
Ирина Кореневская
ОГО.
Материнская
директива
18+

Ирина Кореневская

ОГО. Материнская директива

https://litres.ru/74867358
SelfPub; 2026

Аннотация

Я считал, что знаю своих близких и представляю, на что каждый из нас способен ради остальных. Ошибался я не впервые, но обычно это происходило при менее семейных обстоятельствах. Теперь выяснилось: в нашем доме места всем хватает, а вот желающих решать друг за друга — даже слишком много.

Содержание

Глава первая. Она счастлива 4
Глава вторая. Теща 13
Глава третья. Новая жизнь 22
Глава четвертая. Тайны 30
Глава пятая. Поздним вечером 39
Глава шестая. Тайна перестает быть тайной 48
Глава седьмая. Она передумала? 57
Глава восьмая. Бабулю себе оставим 66
Глава девятая. Ближе к телу 75
Глава десятая. Все гораздо хуже 84
Глава одиннадцатая. Планы основателей 93
Конец ознакомительного фрагмента. 99

Ирина Кореневская
ОГО. Материнская директива

Глава первая. Она счастлива

- Ускоряемся! - скомандовала Регинка и быстрее закрутила педали.

Я последовал ее примеру, вдохнул воздух полной грудью, улыбнулся. На планете с красивым названием Тина дышится чудесно, ведь тут нет такой техники, которая загрязняла бы воздух, землю, водоемы и так далее. Еще год назад тут в принципе не было никакой техники, а сама планета находилась в глубоком Средневековье.

Но потом мы с женой свалились местным на голову[1] и все очень стремительно изменилось. Разумеется, мы такой цели не преследовали и в целом не имеем хобби круто менять судьбы инопланетян. Более того: межгалактический Совет это строго-настрого запрещает. А мы всего-то навсего искали родню лисы.

Нашли, на свою голову и на счастье местных, Амира. Результатом семейного воссоединения стал арест последнего

[1] ОГО. Лучшее — враг хорошего

с последующей коронацией нашего лосенка. Планета, которую тогда и нарекли Тиной, быстренько вступила в межгалактический союз, после чего стала получать все блага такого членства.

Разумеется, нельзя сказать, что сразу после нашего появления все наладилось. Отстранение от власти Амира, конечно, было правильным решением. Он же людей за людей не считал, всю свою родню ради трона угробил и в целом очень неприятным типом оказался несмотря на миловидную внешность.

Но и остальные тиновцы не были агнцами во плоти. Ребята все еще находились в режиме выживания, не особо практиковали гуманизм, и жили в состоянии «человек человеку враг». Для нашего гуманного общества это даже некоторая дикость, но надо понимать, что никто одномоментно не изменится. Надо только запастись терпением.

Именно это и сделал наш Оникс-младший. Он терпеливо наставляет подданных на путь истинный, ввел новое законодательство, управляет государством. И изо всех сил старается сделать жизнь тиновцев лучше. Но порой признается, что эти люди словно дети малые. Хорошо, что у него сын и дочь подрастают — наш парень хотя бы знает, как обращаться с малышами, даже если те давно уже вышли из детского возраста.

Еще хорошо и то, что сынок, который никогда не желал быть королем, сел на трон не в одиночестве. Лана, пусть и

не имела раньше понятия о том, как управлять целой планетой, ему во всем помогает, поддерживает. Ее авторитет у местной публики максимально высок и люди свою королеву обожают так же сильно, как и короля. Так что мы нисколько не сомневаемся в том, что они справятся.

Мира тоже помогает, конечно же. Ну и мы в стороне не остаемся. Регинка и по делам государственным может что-то подсказать, и с внуками с удовольствием возится — как и я. Оникс-младший с Ланой категорически против того, чтобы Кайли и Кайлом занимались гувернантки и учителя.

Мы их в этом абсолютно поддерживаем и сами в свое время ни сына, ни дочь на нянек и мамок не оставляли. Да, иногда моей звезде приходилось просить телохранителей, чтобы они посидели с лосенком, пока она решает важные вопросы планетарного масштаба. Но это случалось очень редко. Чаще им занималась она сама, либо я — пусть и не знал тогда, что это мой сынок, но какая разница?

Да и вся наша огромная семья с удовольствием воспитывала малыша. Для Архимеди в принципе чужих детей не бывает. А уж потом, когда мы сошлись, тем более. И Миру тоже воспитывали без посторонних. У нас по этому поводу однозначное мнение: даже если управляешь государством, твои дети — прежде всего твои и у тебя перед ними есть как минимум обязанности. Как максимум — ты их любишь и хочешь проводить с ними как можно больше времени. Безусловно, есть ситуации, в которых без помощников не обой-

тись. Однако у нас не только желание, но и возможности есть растить малышей самим.

Но поскольку теперь этих самых возможностей не так много и у сына, и у невестки, конечно же все Архимеди снова приходят на помощь. И конечно же в первую очередь это делаем мы с женой: бабушка с дедушкой мы или кто? Обожаем возиться с близнецами, да и Регинке радостно часто навещать родину.

Да, несмотря на то, что много лет назад лиса едва тут не погибла[2] и совсем недавно тоже пережила не самые приятные моменты своей биографии, гостить на Тине она любит. Драгоценная в принципе обладает таким замечательным качеством — видеть хорошее и не помнить плохое. Поэтому с удовольствием сюда возвращается. Ведь тут она родилась и тут жила ее мама.

Мне же с ней везде хорошо, поэтому я тоже с радостью провожу здесь время. Да и радостно видеть, как планета семимильными скачками несется в светлое будущее. Местные, которые раньше полагались только на свои особые способности, теперь получили все блага современного мира и быстро с ними освоились. Ну да к хорошему быстро привыкаешь, а у них действительно настала светлая полоса.

Повсюду открылись детские сады и школы, в которых тиновцы получают образование. Причем за парту садятся не только детишки, но и люди в абсолютно любом возрасте.

---

[2] Качели времени. ОГО. Регина

Значительно упростился быт, медицина подскочила сразу на несколько пунктов. Наконец, люди стали добрее, беззаботнее и сейчас тут столько довольных и улыбчивых лиц — посмотреть приятно.

Обнаружив это, мы с Регинкой поняли, что иногда людям, чтобы быть добрыми, не нужно таковыми родиться или долго воспитывать в себе доброту, превозмогая негативные наклонности. Да, любой человек носит в себе и доброе, и злое, а бинарность и вовсе основа бытия. Но оказалось, что когда обществу не нужно бороться за выживание, не нужно постоянно делать себе нервы по разным поводам и оно становится благополучнее — оно и добрее делается.

И это еще одна причина, по которой мы тут любим бывать. Приятно находиться среди спокойных и добрых людей! Они, кстати, потихоньку привыкли к тому, что их бывшая легенда может спокойно сидеть на лужайке с внуками или носиться в моей компании на велосипеде по окрестностям. Уже не падают ниц, едва нас завидят, а приветливо машут, в разговоры вступают. Если, конечно, мы не умчимся в даль.

Сейчас мы тоже как раз примчались в деревню, в которой Регинка родилась, и попавшиеся нам на пути тиновцы успели порадовать нас своими улыбками, прежде чем мы въехали во двор дома сына. Избушку-музей, как лиса и хотела, давно снесли, а вскоре лосенок поставил свой каркасник. Теперь активно застраивает планету общественными зданиями и скоро примется за частное домостроение.

Ну а пока он решает архитектурные вопросы, а Лана следит за медициной и образованием, мы следим за внуками. Кайл с Кайли на новой планете уже освоились, даже местный язык хорошо знают. Лучше меня, я ведь не общаюсь на нем постоянно. Но усиленно учусь у моей красотки и уже умею признаваться ей в любви на местном наречии.

- Деда, гляди какой жук! - похвасталась внучка, едва я спешился.

- Показывай. - присел я и заметил, что внук старается держаться подальше от сестры. - Кайл, что-то случилось?

- Страшно. - признался мальчик.

- Это нормально. - тут же обняла его Регинка. - Я и сама всей этой ползучести иногда боюсь, и дед тоже как-то паука испугался.

Я усмехнулся. Да, помню того паучка — три метра ростом. Мы его с моей звездой на одной планете как увидели, так сразу с этой планеты и смотались поскорее. Но там все гигантское было и паук — это цветочки. Вот местные слоны размером с небоскреб вселяли куда больший ужас. Но внуку знать о том, что это был необычный паук, необязательно. Во всяком случае, пока. Наша цель сейчас — поддержать его и показать, что бояться вовсе не стыдно, а вполне естественно.

- Фу, пауки. - наморщила хорошенький носик Кайли.

- Да, не все живые создания выглядят привлекательными для нас. - согласился я. - Однако кому-то они покажутся красивыми. И вне зависимости от внешнего вида, все они име-

ют право на жизнь, как и мы.

После этой сентенции мы все вместе посмотрели на жука, зеркальная спинка которого бликовала под солнцем. Даже Кайл отважился глянуть, не отпуская руку Регинки. А после мы решили его не удерживать силой, чтобы насекомое спокойно продолжило свой путь. И с удовольствием провозились со внуками до вечера, после чего переместились домой.

Телепортационную платформу, которую я изначально установил в одной из темниц замка Амира, перенесли в другое место. Там Оникс-младший отстроил телепортационный узел, добавил еще пару платформ. Ведь на планету теперь постоянно прибывают делегации законников и разных специалистов, одно перемещающее устройство не справилось бы. И всем, конечно, приятнее оказываться на местном вокзале, а не в подвальной камере. Вот и мы отправились туда, чтобы попасть в родной дом.

Живем мы по-прежнему в нашем большом семейном гнезде. Пока что тут же обитает и Мира, которая вовсе не против, как и раньше, делить жилплощадь с родителями. Иногда она остается в своей квартире, иногда мы удираем в маленький домик. Но все же основную массу времени проводим в большом. Сюда же на выходные вырываются сын с невесткой и мы снова становимся одной большой семьей. А внуки резвятся в домике на дереве, который я все-таки достроил.

Еще один такой домик мы уже поставили на Тине, рядом

с каркасником. Но все же лосенок по-прежнему не планирует надолго там задерживаться. Пока наводит порядок, а потом хочет оставить вместо себя наместника и лишь изредка являться, когда его присутствие будет действительно необходимо.

В наместники сынок выбрал Эдварда — того самого парня, который пел со мной в темнице. Думаю, выбор неплохой: бывший охранник сообразителен, человечен, он умный, ловкий и совестливый. Сейчас парень только получает начальное образование, но когда будет готов, сменит нашего младшего короля на посту.

Мы рассматривали вариант, при котором и вовсе можно было бы короновать Эдварда — но народ не поддержал. Все же Регинка долго была местной легендой и потому тиновцы хотят видеть на троне только представителя ее рода. Да и дочка посоветовала так опрометчиво тронами не разбрасываться. Все же у Оникса-младшего двое детей подрастают и он с самого начала держал в уме, что они могут захотеть пойти по стопам тетушки. Но это еще вилами по воде писано — им всего три года. Поживем и увидим, как что получится.

Пока же мы решили сосредоточиться на настоящем. Переместились домой, приготовили ужин и провели тихий вечер в компании дочери. Когда же наша королева решила отправиться на отдых, последовали ее примеру.

- Завтра можно встать попозже. - размышлял я вслух, пока мы шли в спальню. - В кофейнях мы на этой неделе уже

были.

- А старшие послезавтра прилетят. - улыбнулась Регинка. - Надо пироги приготовить, Кайл заказывал черничный, Кайли персиковый.

- Ты счастлива?

- Я на пенсии, у меня молодой здоровый муж, у наших детей все в порядке, у нас есть внуки... Конечно же, я счастлива!

И тут вдруг в дверь позвонили. Мы сильно удивились: я уже включил все защитные поля, которые никого постороннего к дому не пропустят. Может, это охранники? Гадая, я поспешил к двери и Регинка за мной. А когда распахнул створку, услышал сдавленное оханье жены за спиной. И неудивительно! На пороге обнаружилась моя теща, она же директор суперсекретного института[3], она же Ирма-Мира!

[3] ОГО. Институт

Глава вторая. Теща

- А... Э? - выдавил я из себя, ошарашенно уставившись на гостью.

- Добрый вечер, Оникс. - как ни в чем ни бывало кивнула женщина — так, словно она к нам через день приходит! - Я могу войти?

Я молча посторонился и теща прошла внутрь, попросила закрыть за ней дверь. Послушавшись, я уставился на Регинку. Она же, понятное дело, не сводила глаз с матери и не понимала, что делать, как реагировать. Я тоже! В качестве кого к нам пришла мама моей звезды? Если в качестве директора института, то вряд ли теперь будет уместно обнаруживать родство. Но вряд ли она может явиться к нам в каком-то ином качестве!

Лиса явно тоже подумала об этом. Я ощутил ее растерянность, и то, как огромным усилием воли она подавила свой первый порыв: кинуться на шею к матери, которую не видела триста лет — не считая той минутной встречи в институте. Моей бедняжке пришлось максимально сосредоточиться, чтобы не сдвинуться с места, не раскрыться. Честно скажу, я ее очень хорошо понимаю! Самому сложно сдержаться, не задать вопрос, который, возможно, способен подвести нас всех под монастырь.

А вот теща, судя по ее внешнему виду, была абсолютно

спокойна и вела себя так, будто ее визит к нам — обычное для всех дело. Хотя с ее-то бэкграундом ничего удивительного в этом мы не увидели. Вот она осмотрелась с любопытством, перевела взгляд на мою звезду. И вдруг улыбнулась, не формально, вежливо. А именно так, как улыбается и смотрит любящая мать на любимую дочь. Сделала шаг к Регинке.

- Как долго я мечтала просто обнять тебя.

- Мама! - красотка тут же нырнула в ее руки, крепко обняла мать.

И разревелась словно маленькая девочка. Ну так оно и оказалось: все же для мамы она всегда была и остается девчонкой и с ней она может себя такой почувствовать. Ирма улыбнулась, я заметил, что в ее глазах тоже блеснули слезы. Однако не успел порадоваться по поводу этого пусть и странного, но трогательного воссоединения.

Увидел вдруг, что теща едва заметно поморщилась и внимательнее ее осмотрел. Женщина на радостную встречу с дочерью облачилась в приталенный синий брючный костюм, почему-то слегка запыленный и помятый. И в районе правой лопатки мой глаз отметил небольшое пятно бордового оттенка. Лиса тоже заметила, точнее, как эмпат, почувствовала, что у мамы что-то неладно.

- Мам? - слегка отстранилась она.

- Ерунда, милая. - снова улыбнулась Ирма.

- Не совсем. - покачал я головой. - У вас кровь идет.

- Черт... Могу я воспользоваться вашей аптечкой?

- Да, мам. Пойдем. - жена увлекла ее в нашу спальню.

- Один вопрос. - пошел я следом. - В вас стреляли? На вас охотятся? Вы не подумайте, я не со страху, но хочу понять, надо ли ждать еще гостей...

- Нет, Оникс. Мое ранение как раз поспособствовало тому, чтобы никто следом за мной сюда не явился.

Поведав об этом, женщина без стеснения сняла пиджак, потом светлую блузку, на которой пятно уже оказалось побольше. Увидев ее рану, я поежился. Кто-то здесь поработал ножом и не очень аккуратно, попытался что-то вырезать, а потом явно спешно это все дело заклеить медицинским клем — тоже неаккуратно. Вот и закровило вновь. Однако пока я решил не вдаваться в подробности происходящего.

Оставив женщин решать медицинские вопросы, я отправился на крыльцо и, подозвав одного из охранников, попросил держать ушки на макушке. Потом включил самую сильную нашу защиту — мы ее не активировали с той поры, как мамаша Ланы, кстати, одна из подчиненных тещи, пыталась нас прибить[4].

Оно понятно, что для сотрудников института наша защита — так, небольшая неприятность. Мать Регинки это только что очень наглядно продемонстрировала, у нас даже оповещение не пикнуло. Но все же надо хоть что-то сделать! Хотя я надеюсь, что наша гостья права и никто следом за ней не явится.

---

[4] ОГО. Гидра

Активировав все защиты и оповещения на максимум, я поднялся на второй этаж и проверил комнату дочери: спит, окно закрыто. Заодно закрыл створки и в комнате Оникса-младшего и Ланы. И лишь после этого спустился на первый этаж и понял, что дамы уже переместились из спальни на кухню.

Зашел туда и обозрел пространство. Ирма, сменившая свой деловой костюм на один из Регинкиных, спортивных, сидит на диване. А лиса колдует над кофеваркой. Я поскребся о косяк, давая понять, что народу прибавилось.

- Мы тебя ждем. - оглянулась на меня жена. И глянула на гостью. - Тебе... Вам... В общем, сахар, сливки?

- Мы не стали чужими после такой долгой разлуки, милая. - улыбнулась женщина. - Сливки можно, сахар не нужно.

- Десерт? - включился я. - У нас есть пирожные.

- Благодарю. - и когда я достал пирожные, теща улыбнулась. - Я знаю, это твои любимые, дочка. Верно?

- Верно. - согласилась Регинка и поставила чашки с кофе на стол. - Ты явно знаешь обо мне больше, чем я о тебе. Пора бы это исправить.

- Ты вся в меня. Хорошо, я за тем и пришла.

- Но, прежде чем мы начнем, можно два вопроса? - вклинился я. - Во-первых, как к вам обращаться? Не могу же я величать вас мамой... Или могу?

- Почему бы и нет? Это куда приятнее, чем теща. Но можно и Ирмой. Я давно привыкла к этому имени, к тому же в

доме уже есть одна Мира.

- Хорошо, Ирма. И еще вопрос: как вы обманули нашу систему безопасности?

- Ты же помнишь, кем я была?

Женщина подтвердила мои догадки и выложила на стол приборы, которые помогли ей не побеспокоить нашу защиту. Я покачал головой. Ничего другого, в принципе, и не ждал. Но радости по поводу своей правоты не испытал. Ведь если Ирма так легко к нам проникла, ее коллеги тоже могут.

- Не беспокойся, Оникс. Девайсы, которые ты видишь, остались в единственном экземпляре, я об этом позаботилась. К тому же никому не придет в голову искать меня у вас — об этом я позаботилась тоже.

- Позволь не согласиться. - возразила моя драгоценная. - Если все эти годы ты следила за тем, как мы живем — это может стать зацепкой для тех, кто тебя, вероятно, ищет.

- Все эти годы я наблюдала за многими людьми и интерес к тебе оправдан моими непосредственными профессиональными обязанностями.

- Это все звучит очень туманно. Можно чуть-чуть яснее? - попросил я.

Теща, которая уже успела расправиться с пирожным, кивнула. И строго предупредив нас, что информация не должна уйти дальше этой кухни, начала рассказ. Мы же заверили, что и правда никому ничего не расскажем. Хотя бы по той причине, что жить хотим. Да и последующее повество-

вание оказалось настолько фантастичным даже для нас, что все равно бы никто не поверил.

Хотя у нас, разумеется, все-таки возникли некоторые сомнения в том, что удастся сохранить абсолютно все сказанное в тайне. Ведь целую тещу просто так в своей спальне не спрячешь. А тут у нас и дочка, и сын с семьей на выходные заявится. Как легально предъявить им бабушку? Но мы решили, что обсудим это потом, когда Ирма завершит свой рассказ.

- Как говорит ваша Александра — если я чего-то не понимаю, то возвращаюсь к началу. И начать, думаю, надо с того, как необразованная женщина из глухой деревни вдруг заняла настолько высокий пост.

- И как прожила столько лет? - уточнила Регинка. - Или долголетие у нас в роду и моя жизнь оказалась настолько продолжительной по причине хорошей наследственности, а не из-за экспериментов надо мной?

- Нет, Регина. Мое долголетие — мой особый дар. Хотя иногда я склонна считать его скорее проклятием, а не даром.

Я кивнул. Ну да, заподозрить весь род моей хрустальной в долгожительстве сложновато, потому что и Тина, и ее потомки, пусть и доживали до достаточно внушительных цифр, все же отметку в три столетия преодолеть не могли. Последним двум поколениям, конечно, помог отправиться в другой мир Амир, но и до того особых долгожителей не наблюдалось, так что тут что-то иное.

Что — теща тут же пояснила. Следуя совету моей двоюродной бабули, она и начала с самого начала. Итак, когда Регинка исчезла, а муж сбежал, единственное, что могла делать Ирма — надеяться на то, что дочь осталась жива, что ее судьба сложится лучше, чем у нее самой. Ну и на то, что супруг не вернется.

Первое время, впрочем, она боялась, что односельчане отыграются на ней, правильно предположив, что странный и страшный дар дочери не взялся из ниоткуда, а передался по наследству. Односельчане так и подумали — но решили, что во всем виновен отец Регины, ведь он сбежал, наверняка было от чего! Так что Ирму никто не трогал.

Она же жила себе тихо, спокойно. Занималась огородом, по-прежнему ходила в лес за ягодами, орехами и грибами. Поначалу еще ждала: вдруг любимая дочь даст о себе знать, весточку пришлет или сама явится? Но ничего такого не происходило. И Ирме оставалось лишь молиться местным божествам.

Жизнь на планете не стояла на месте. Сначала случился тот самый великий голод, который вполне мог бы поставить точку на большей части населения. Потом и чудесное избавление от него. А через несколько лет все узнали, что планету от голодной смерти спасла жена правителя, Тина. Так люди с особыми способностями наконец-то смогли высунуться из тени и более не опасаться за свою жизнь.

Однако для Ирмы ничего кардинально не изменилось.

Свой дар, который помогал ей прокормиться, женщина настолько привыкла скрывать, что обнародовать не собиралась. И тем более у нее в планах не было явиться ко двору, чтобы провести остаток жизнь под крылом племянницы.

Но сейчас теща честно призналась, что не сделала это по одной простой причине: она не знала, что является родной теткой женщине, которая волею судеб стала королевой. Она ведь даже не была в курсе того, что ее брат вообще успел оставить потомство. А то бы, возможно, попыталась встретиться с родней. Мы с Регинкой ее за такое признание ни в коем случае не осудили. Жизнь в деревне всегда была чрезмерно тяжелой и в желании облегчить свою участь нет ничего зазорного.

Как бы то ни было, Ирма тихонько жила в деревне, старела, слабела и вот, когда ей уже исполнилось семьдесят с небольшим, стало понятно: до конца недалеко. Тиновцы, в основном, жили дольше. Но женщина, которую долгие годы кошмарил собственный муж, а потом всю оставшуюся жизнь терзала неизвестность по поводу судьбы любимой дочери, сдала гораздо раньше.

И настал день, когда теща уже с утра поняла: ее час пробил. Об этом она и сказала соседке, которая ежедневно наведывалась к ней, ухаживала из жалости за старушкой. Та попыталась поспорить, убедить, что Ирме еще жить да жить. Но сама не верила в это и просто говорила то, что диктовал с рождения вшитый моральный код.

Женщина слабо улыбнулась, поблагодарила ее и просто стала ждать конца. В районе обеда она, так и не вставшая сегодня с кровати, сделала последний, особенно глубокий и долгий вдох. А выдоха уже не последовало.

Глава третья. Новая жизнь

- На этом закончилась история Миры. - подвела итог гостья. - И началась новая жизнь, странная для той меня, удивительная. Но не менее реальная.

Соседка обо всем позаботилась, как и положено. Позвала мужчин, и бездыханное тело вынесли из избы, отправили в местный аналог морга. Вскрытие там не делали, и вообще тело просто лежало сутки на деревянной скамье, пока люди подготавливали погребальный костер. Труп относили туда, сжигали и, если речь шла о простолюдине, его прах просто развеивали. Фамильные склепы на планете имелись только у знати.

Так поступили и с Мирой. Точнее, местные думали, что так поступили. Они оставили тело в помещении, пришли на следующее утро и произвели все необходимые манипуляции. Но взаимодействовали они уже с двойником женщины, с так называемой «куклой». А мать Регинки находилась в это время очень далеко от родной планеты.

- Я очнулась в институте, но случилось это лишь через девятнадцать лет после моей якобы кончины. Все это время я спала. Странным сном, необычным, погружаться в который могут только те, кто обладает моим даром-проклятьем. Я о нем даже и не подозревала ранее, думала, что только ягоды искать умею. Но нет! Я почти бессмертна, дочь.

И пусть это очевидно, но мы все равно удивились. Однако перебивать тещу не стали. Она же продолжила вспоминать свое пробуждение в стенах институтской лаборатории. Ирма призналась, что сначала даже не поняла, что происходит — память после такого сна возвращается не сразу.

Поэтому сначала она испытала только растерянность и первобытный страх. Белые стены, незнакомые люди, а она сама лежит на медицинской кушетке, подключенная ко множеству непонятных приборов. Впрочем, в тот момент теща и не знала, что это приборы, что они как-то с ней связаны и что-то делают. Просто недоуменно хлопала глазами и с ужасом смотрела на окружающих.

Но немного успокоилась, когда те обратились к ней на родном языке. Женщине поведали, что она находится в больнице, ей ничто не угрожает и совсем скоро все будет хорошо. Сначала она поверила, однако вскоре память вернулась и теща испугалась повторно. Сложно ее в этом обвинять — таких больниц она в жизни не видела! К тому же Ирма ведь помнила, что находилась в конце своего жизненного пути, уже сделала последний вдох. Финальным аккордом стало ее отражение в зеркале, когда женщине разрешили встать с кушетки. Но и до него уже появились некоторые звоночки.

От пробуждения до момента, когда теща твердо встала на ноги, прошло несколько дней. Ведь за годы, которые она провела во сне, тело совсем разучилось подчиняться мозгу, поэтому Ирме пришлось основательно потрудиться, снова

вспомнить, как двигать руками и ногами, переворачиваться, садиться, вставать. Ей помогал физиотерапевт, свою лепту внесло и специальное оборудование для восстановления. Навыки возвращались, однако происходило это не моментально.

Но даже не видя еще собственного отражения, женщина уже успела рассмотреть руки, ноги, все свое тело. Наверное, это и к лучшему, иначе встреча с зеркалом стала бы дополнительным шоком. А так она уже успела увидеть, что с оборотной стороны ладоней исчезли пигментные пятна, кожа разгладилась, снова стала мягкой. Грудь поднялась, и в целом тело стало моложе, чем запомнила его обладательница.

Поэтому, увидев в зеркале то лицо, которым обладала в тридцать лет, Ирма не особо-то и удивилась. Но объяснений у окружающих ее людей попросила. Тогда-то и стала известна природа ее основного дара. И хоть женщина ни разу ни о чем таком не слышала, поверила во все сказанное сразу же.

Итак, при рождении теще была дана не только способность чувствовать ягоды, грибы, орехи и прочее. Нет, все было куда как круче. Основная ее способность — почти полная регенерация, о чем мать Регинки никогда и не догадывалась. Хотя теперь задним числом припоминала: ведь и правда все ее повреждения заживали гораздо быстрее, чем у соплеменников. Ирма вспомнила, как в детстве упала с дерева, сломала руку и даже при низком развитии медицины в их обществе уже приблизительно через две недели оправилась от

травмы полностью.

Да и когда муж ее поколачивал, синяки тоже сходили быстро. Правда, тогда особо она этому значения не придавала, поскольку не успевали исчезнуть старые отметины мужней «любви», как он щедро украшал ее новыми. Но как бы то ни было, факт остается фактом. Тело Ирмы восстанавливалось быстро и без посторонней помощи.

Однако это было не все, на что способен ее дар. Он не мог бороться с ее старением и угасанием в период активной фазы жизни. Но когда женщина окончательно ослабела, впала в забытье, началась основная работа ее удивительной способности. Со стороны казалось, что она умерла, процессы проходили на самом глубоком уровне и заняли, как показала практика, не один год.

За это время организм Ирмы откатился до возраста в тридцать лет — именно во столько она стала матерью. А беременность и роды являются единственными процессами, на которые регенерация повлиять не в состоянии. И сделать своего носителя моложе, чем на момент обзаведения потомством, дар не может — такую гипотезу, пронаблюдав за восстановлением женщины, выдвинули ученые.

Ей, правда, не очень-то и хотелось. Теща призналась, что в принципе не понимала, что ей теперь делать с ее новой жизнью. На родную планету возвращаться не стоит: есть еще те, кто ее помнит и как им объяснить чудесное воскрешение и омоложение? Да и как-то сразу стало понятно, что из ин-

ститута ее не отпустят.

Но что делать в этом незнакомом, чужом и, возможно, опасном месте? Этот вопрос женщина и предложила тем, кто ее окружал. А еще, конечно же, заинтересовалась тем, как вообще случилось так, что ее не сожгли на костре, как она попала в этот самый институт? И лаборанты сначала удовлетворили ее любопытство в отношении второго вопроса.

Оказывается, за родной планетой Ирмы и Регинки ведется постоянное наблюдение. А уж за ней самой следят с самого рождения. Поэтому, когда мать моей лисы впала в забытье, те, кто за ней наблюдал, тут же засуетились. Когда женщину оставили в склепе, наблюдатели явились туда инкогнито и определили: дар активизировался.

После этого в действие вступил протокол, разработанный именно на такой случай. На институтском оборудовании оперативно изготовили «куклу». Это полный клон моей тещи — внешне. Разумеется, его не стали наделять органами и прочим, все прекрасно понимали, что скоро объект отправится на костер и его единственная цель: не вызвать подозрений у местных. Следующий этап — подмена. Тещу забрали, куклу оставили и заняло все это приблизительно пять минут.

Ирму доставили в институт, устроили в одной из лабораторий, подключили к ней многочисленные датчики и в следующие годы просто снимали показания. Ее не стали восстанавливать при помощи аппаратуры института. Нет, основной целью были именно наблюдение и фиксация процесса.

А когда женщина пришла в себя и озаботилась смыслом своей новой жизни, сделали предложение, от которого она не могла отказаться. Хотя бы по той причине, что выбора у нее не было. Ей предложили стать подопытной, чтобы и дальше изучать ее дар. Обещали взамен дать крышу над головой, еду и возможность реализовать себя в стенах института.

- Когда-то я тоже получила такое предложение[5]. - вздрогнула Регинка. - И два года превратились в один бесконечный кошмар, когда я буквально сходила с ума от боли — физической, психологической и моральной!

- Ты попала в одну из передвижных лабораторий института. - нахмурилась ее мать. - С каким удовольствием я положила конец всем таким издевательствам, когда получила возможность это сделать!

Казалось, обнаружив нынешнюю гостью на нашем пороге, услышав то, что она нам уже успела поведать, мы не могли удивиться больше. Но нет! Мы ошарашенно уставились на Ирму, а Регинка испуганно прижалась ко мне, ища защиты. Я обнял ее покрепче, погладил по голове, не прекращая смотреть на тещу квадратными глазами.

Значит, черные ученые, которые два года издевались над лисой и подвергали ее страшным мукам — это сотрудники института?! Честно скажу, для меня такое сообщение стало шокирующим открытием. То есть, мы понимали, что в этой организации не все чистенькие и беленькие и порой в инсти-

[5] Качели времени. ОГО. Регина

тутских стенах происходит то, что межгалактическое сообщество определенно не одобрило бы. Но и предположить не могли, что среди местных ученых встречались и такие садисты, настоящие моральные уроды, для которых чужая жизнь и мучения ничего не значили!

Теща, поняв, что мы испытываем, предложила прерваться, чтобы мы переварили уже услышанное. Однако мы отрицательно покачали головами и она, заметив, что это даже к лучшему, поскольку времени мало, продолжила. Отметила, что ей повезло гораздо больше, чем дочери и никто ни разу не причинил ей вреда.

Нет, все опыты носили исключительно наблюдательный характер. Ирма жила обычной жизнью: ей выделили квартиру в общежитие для сотрудников, позволяли гулять по местному парку, смотреть фильмы, учиться и развиваться. Единственное, что от нее требовалось: каждый день являться в лабораторию и по полчаса лежать на кушетке, пока приборы снимали показания. Постепенно она стала приходить в лабораторию не ежедневно, а раз в неделю, потом в месяц. А после и вовсе раз в полгода.

Ей объяснили: дар уже полноценно восстановил ее организм и теперь заснул до следующего случая, когда может пригодиться. Поэтому и наблюдать за ним более нет никакой необходимости и возможности. Женщина, которая уже привыкла к определенному графику, растерялась. А теперь ей что делать?

Последовало новое предложение, от которого она тоже не стала отказываться. Поскольку за два года, которые теща уже провела в институте, она ощутимо повысила уровень своего образования, ей посоветовали не прекращать совершенствоваться и оформили младшим лаборантом в один из отделов.

Так началась ее карьера в стенах института. Ирма обнаружила огромную тягу к знаниям, словно губка впитывала информацию, проявила сообразительность и высокую скорость мысли. Думаю, моя звезда в этом пошла в нее — Регинка тоже очень быстро обучалась, когда предоставилась такая возможность.

За последующие сто лет мать моей жены уверенно прошла всю карьерную лестницу и настал день, когда ее пригласил на разговор прежний директор. На ее памяти это был уже второй руководитель. Пока Ирма совершенствовалась, молодой и энергичный мужчина успел состариться, обзавестись сединой и морщинами. А она за это время повзрослела только лет на десять и это тоже объяснялось природой ее дара: после масштабной активации он все-таки работал, пусть и в фоновом режиме и старела женщина очень медленно.

В связи с этим, а также потому что теща в тот момент оказалась наиболее из всего персонала квалифицированным сотрудником, предыдущий директор предложил ей занять его место, когда он отправится на покой. И особо подчеркнул, что этого хочет не только он — но и таинственные основатели института, которых никто и никогда в глаза не видел.

Глава четвертая. Тайны

- То есть как? - растерялась Регинка. - Разве ты не самый первый человек в институте?

- Действительно. - поддержал я жену. - Мы думали, что выше вас нет никого.

- Ах, ребята, если бы мои полномочия были настолько обширны! - совсем как лиса фыркнула женщина. - Впрочем, да, скорее всего я главный человек в институте... Потому что основатели вполне могут иметь отнюдь не гуманоидную природу!

Ирма пояснила, что эту самую природу она так и не постигла, потому что все, очень редкое, общение с основателями проходило исключительно по служебному коммутатору. Ее предшественник тоже поддерживал контакт с ними только таким образом и случился этот контакт лишь дважды. В первый раз, когда мужчина вступил в должность — его поздравили с получением новой интересной работы. И второй раз — когда он, незадолго до разговора с моей тещей, отправил ее кандидатуру на утверждение в качестве его преемника. Ответ пришел быстро и оказался положительным.

- Я согласилась. А что еще мне было делать? Тем более к тому моменту я уже была в курсе того, что некоторые направления, которые разрабатывал институт, были кошмарными, ужасными. Те же черные ученые... И мечтала это оста-

новить!

- И тебе позволили? - удивилась моя звезда.

- Пришлось приложить немало усилий, чтобы убедить основателей. - кивнула ее мать. - Их мораль отличается от нашей, что и навело меня на мысль об отличии и их природы. К счастью, за время служения институту я получила некоторый вес. Поэтому в результате долгих переговоров мне удалось настоять на своем!

Теща пояснила, что для института и его основателей она является очень ценным кадром благодаря своему дару. Прежние директора менялись каждые несколько десятилетий и это всегда сопровождалось массой не самых простых мероприятий. Прежнего руководителя нужно было лишить доступа самого высокого уровня, выдать этот доступ следующему, подписать с тем, кто уходит на пенсию, кучу соглашений о неразглашении, а после следить за тем, чтобы их исполняли.

Не все директора доживали свой век на планете-бродяге. Некоторые отправлялись в другие миры и там уже спокойно коротали им отпущенное. Но конечно, их не оставляли без помощи — ведь они долго и верно служили институту. К тому же так за ними легче было присматривать. Однако всегда существовала опасность огласки. Все мы люди — даже бывшие директора суперсекретных организаций. И они не застрахованы от разных форм старческого слабоумия, в котором могут сболтнуть что не нужно кому не нужно. Да и

какие-нибудь другие организации могли выйти на прежних руководителей и обманом, лестью, обещанием наживы или пытками вынудить их выдать секреты института.

Тогда как посадив в директорское кресло Ирму, можно было забыть обо всех этих процессах на достаточно продолжительный срок. Мало того, что дар регенерации заботится о своей носительнице. Став директором института, она получила особую медицинскую страховку — как это называется в институте. И с тех пор ее организм в великолепном состоянии поддерживали не только собственные ресурсы, но и крутое оборудование местных лабораторий. Так что это директор на века.

Опять же, гораздо выгоднее как можно дольше директорствовать именно теще, а не кому-то еще. Новых директоров надо обучать, сообщать им информацию, неведомую рядовым сотрудникам. Ирма же к моменту вступления в должность уже знала почти все, что нужно. И стала еще и живым архивом — память-то у нее дай Древние каждому! Она очень быстро стала незаменимой, поэтому даже таинственные основатели прислушивались к ее словам, а влияние женщины постепенно стало больше, чем у других директоров.

- Вот почему ты смогла спасти нас и грибную планету?[6] - спросила Регинка.

- Нет, милая. - честно ответила женщина. - Мы бы в любом случае это сделали по нескольким причинам. Во-первых, мы

[6] ОГО. Мицелий Максима

знаем, на что способна эта плесень — она уже успела погубить множество планет, но мы, к счастью, нашли способ борьбы с ней.

- То есть, вы решили спасти очередную планету, чтобы эта гадость дальше не распространилась? - уточнил я. - Вряд ли вы просто пожалели местных первобытных!

- Правильно говоришь. - улыбнулась теща. - Увы, наши законы невмешательства еще строже, чем у межгалактического сообщества. Но высшая форма этой планеты нас заинтересовала и, чтобы получить возможность изучить ее, мы уничтожили плесень.

Ирма пояснила: невзирая на свой вес в институте, она не могла открыто причинять добро по всей Вселенной — хотя иногда страстно этого желала! Но все же некоторые ее просьбы оставались без ответа, а некоторые приказы не имели хода. К счастью, случалось это достаточно редко и все же она могла то, что запрещалось другим руководителям.

К примеру, женщина даже не стала ни у кого спрашивать разрешения и употребила свою власть, чтобы нас с Регинкой отпустили, когда мы спасли институт от суперкомпа[7]. И, предупреждая вопрос, который вертелся у меня на языке, пояснила, что в тот момент тоже варилась в собственной совести, как и все сотрудники. Но быстро сбросила наваждение, обнаружив, кто именно спас всех.

- Смотрю на мониторы — и вижу тебя. - тепло улыбнулась

[7] ОГО. Институт

она дочери. - И понимаю, что вас просто так не отпустят. Чтобы время сэкономить, с основателями не стала советоваться, решила, что задним числом как-нибудь все утрясу — и помчалась к Борисычу. Но этот момент прошел мимо них в целом.

- Странно, почему они не пришли на помощь? - удивилась жена.

- Сначала они стерли следы, которые раскопала Александра. И уже собирались заняться нами, но вы оказались проворнее.

И именно благодаря Ирме Даниил ушел из института при всей своей памяти. Вот тут она уже вступила с основателями в переписку и убеждала их отпустить нашего свата, даже поручилась за него. Однако убедило их вовсе не это, а аргумент насчет Ренатки. Теща пошла ва-банк и предположила, что даже институтским мощностям не под силу справиться с нашей сущностью, и уж тем более стереть ей память, поэтому надо просто отпустить обоих.

- Я блефовала. Не знала, каковы возможности наблюдателей на самом деле. Очевидно, угадала, потому что после этого довода и пришло разрешение их отпустить.

- А что ты имела в виду, когда говорила, что наблюдение за мной оправдывают твои рабочие обязанности? - вспомнила красотка.

И этот, казалось бы, простой вопрос, вдруг повесил в нашей беседе такую паузу, что это даже стало подозрительно.

Ирма посмотрела на дочь с такой невыразимой тоской, что я снова удивился. Помолчала, собираясь с мыслями, опять глянула на мою звезду, вздохнула. Взяла ее за руки, грустно улыбнулась. А мы напряглись.

- К сожалению, это я рассказать не могу. Есть темы, которые я не должна раскрывать, чтобы не подвергнуть вас опасности.

- И подвергаться опасности самой. Мам, ты по поводу твоего ранения сказала так же. Однако я и с этим категорически не согласна!

- Ирма, послушайте дочь. - поддержал я Регинку. - Вы пришли к нам, значит, вам нужна помощь. Мы готовы ее оказать, но надо же знать, что делать! С кем мы будем бороться, от кого станем вас защищать...

- Милые дети! Не в ваших силах что-то сделать, уж поверьте. Я пришла с одной-единственной целью: предупредить вас. И, поскольку мой организм еще не справился со своим ранением, теперь придется немножко задержаться, чтобы восстановиться. Опасно сейчас будет искать какое-то другое убежище.

- Естественно, ты останешься у нас. - согласилась Регинка. - Но не только для того, чтобы зализать раны. Мы поможем, мам. Неужели ты думаешь, мы отпустим тебя куда-то, на какую-то битву и будем сидеть ровно, пока ты рискуешь жизнью?

- Регина! Самое разумное, что ты можешь сделать — это

не препятствовать мне и именно что сидеть на месте. Я знаю, вы, с вашим прошлым, думаете, что никакие угрозы вам не страшны. Но ваша наивность может дорого вам стоить. Это не космические пираты и не инопланетная плесень. Да это даже не чудовище, порожденное Древними!

Ирма заметно разволновалась, лиса тоже. А я просто не понял, какую роль мне играть в этой картине. Естественно, я поддерживаю жену и желаю помочь теще. Даже несмотря на то, что вопреки ее мыслям, мы прекрасно понимаем: будет нелегко. Институт и его таинственные основатели — это наверняка страшный противник, с которым с наскоку не справиться. Но тем более нельзя надеяться на то, что это сделает один человек. Пусть он и занимал пост директора долгое время, быстро регенерирует и имеет особый вес у основателей. Все это не спасло тещу от ранения, ей пришлось скрыться, да еще, выходит, уничтожить приборы, которые помогли бы ее преследователям игнорировать нашу защиту. Понятно, что сейчас удача явно не на ее стороне.

И что, она думает, мы ее просто так отпустим? Ясно, что Ирма пришла к нам сегодня потому что решила попрощаться с дочерью. А еще мне ясно, что она, скорее всего, не понимает: девочка выросла и сама в состоянии принимать решения, которые матери вполне могут не понравиться. Думала, что мы послушаемся. Но нет.

- Мама, так нельзя. - моя звезда приобняла мать. - Я столько лет думала, что ты уже там, откуда не возвращаются. Я,

увидев тебя в институте, уже почти смирилась с тем, что мы не встретимся более, но была рада тому, что ты жива и живешь, вроде бы, неплохо. Но теперь, когда ты сама ко мне пришла — я не могу тебя отпустить!

- Надо будет это сделать, дочь. - теща погладила красотку по голове. - Теперь, когда я оставила пост, не могла удержаться, я так хотела повидаться с тобой! Но если сейчас вы добровольно решили сунуть голову в петлю, честное слово, я самолично сотру вам память о нашей встрече! Так будет спокойнее и вам, и мне.

Жена растерянно заморгала, а я напрягся. Вот такого нам не нужно, конечно. Однако что-то подсказывает: гостья не шутит и обязательно постарается на нас повлиять. И что, блин, теперь делать? Не воевать же с матерью любимой супруги! Думаю, и ей бы этого не хотелось. Как найти выход, который нас всех устроит?

- Мам... - лиса взяла себя в руки. - Мам, не надо так. Пойми, я уже не маленькая девочка и тоже что-то могу. Вместе мы способны сделать больше. Не отвергай меня.

- Регина, я не могу подвергать тебя опасности и должна справиться сама.

- Ирма, Регин, давайте возьмем тайм-аут? - вклинился я. - Уже почти ночь, вечер оказался насыщенным, все устали. Вы ранены, ты взбудоражена и если сейчас вы продолжите мериться силой и ответственностью, так и до скандала недалеко. В данный момент разумнее всего всем отправиться на

отдых, а продолжить завтра.

- У нас есть это завтра? - посмотрела лиса на мать.

- Да, моя рана не даст мне уйти раньше. Но не думайте, что утром что-то изменится!

- Просто не удирайте не попрощавшись. - попросил я. - Хорошо?

Теща пообещала, а Регинка эмпатически ощутила: она искренна в своих намерениях.

Глава пятая. Поздним вечером

Немного посовещавшись, мы решили устроить гостью в кабинете. Вообще можно было бы и в комнате наших старшеньких ее поселить. Не думаю, что Оникс-младший был бы против того, чтобы бабушка отдохнула в их покоях, тем более тогда, когда он с семьей отсутствует в доме. Но в кабинете у нас активированы дополнительные меры безопасности, поскольку там же находится вход в нашу оружейную. А нам хотелось максимально обезопасить тещу от возможных неприятностей.

- Прости, что оставляем тебя без утреннего солнечного света. - вздохнула Регинка, когда окно закрыли пуленепробиваемые ставни.

- Мои апартаменты в институте находятся глубоко под землей. Это привычная мне обстановка. - улыбнулась женщина.

Она уже приняла душ, а моя драгоценная ей постелила на диване. Теперь им осталось еще раз обработать рану и я удалился, чтобы не смущать никого своим присутствием. Тем более у меня тоже было дело. Поднявшись на второй этаж, я наведался в ванную Миры, где только что приводила себя в порядок наша гостья.

Достав из кармана аппаратик, который прихватил из оружейной, пока жена сооружала постель для матушки, я про-

сканировал им еще влажную зубную щетку, потом расческу. Спустился на кухню и синеватым лучом аппарата посветил и на кружку, из которой пила женщина, после чего отправил посуду в посудомойку.

Выйдя в гостиную, я обнаружил, что дверь в кабинет приоткрыта и оттуда доносятся тихие голоса. Пусть. Им есть о чем пообщаться. Я же прошел в нашу спальню и для большей достоверности просканировал теперь Регинкину зубную щетку, ее гребень. Вообще в памяти гаджета есть ее данные, но обновить их будет не лишним.

Собрав всю информацию, я запустил анализатор и через пару секунд прибор пиликнул и сообщил, что первый объект является родителем второго на 99,9%. Все, теперь можно и выдохнуть. Может, конечно, у меня уже паранойя развилась после всех наших приключений, но проверить лишним не будет.

Ну потому что к нам вдруг является человек со внешностью матери Регинки, с ранением, рассказывает невероятные истории и отказывается от помощи. Да, и подлинная Ирма может себя так повести — она это и сделала в общем-то. Но всегда есть опасность того, что кто-то под нее замаскируется.

Та же Амина, например. Она все-таки исчезла из камеры межгалактической тюрьмы и мы так и не узнали — куда. Кто знает, возможно, в институте ей еще один шанс дали. Надо будет у тещи поинтересоваться, кстати, судьбой матери невестки. В общем, предосторожность, мне кажется, лишней

никогда не будет. И я рад, что личность нашей гостьи подтвердилась и не нужно срочно лететь в кабинет и устраивать допрос женщине.

- Уснула. - в спальню проникла Регинка. - Лишь бы и правда не сбежала.

- Не сбежит. - я внес биоданные тещи в нашу систему безопасности и продемонстрировал экран жене. - Во всяком случае, незаметно для нас.

Лиса фыркнула и покачала головой. Я ее понимаю: следить за собственной матерью никому бы не хотелось, но что нам остается? Не запирать же гостью! А так мы просто получим оповещение, если она захочет покинуть дом через любые отверстия: окна, двери, вентиляцию. Последнее, вероятно, лишнее. Но все же и теща у меня необычная.

- Во что же она влипла? - опустилась жена на кровать со вздохом.

- Думаю, в институте снова случилось то, что идет вразрез с человеческой моралью. - стал я массировать ее плечи. - Но мы постараемся помочь.

- А сможем ли? Все-таки и правда это не самое обычное место.

- Ну мы не будем действовать в одиночку. Можно Совет привлечь. Если в институте творится что-то непотребное, сообществу об этом нужно узнать, а оно тоже не самое слабое.

Я и правда уже в фоновом режиме успел немного пошевелить мозгом. И думаю, что если до того дойдет — нужно

и правда привлекать сообщество. Несмотря на то, что мощности института и правда велики, все же противостоять ему придется тысячам планет, причем таким, которые находятся на пике развития. Тут еще можно поспорить, кто кого в итоге. Это я и сообщил жене.

- Может, ты и прав. - задумалась Регинка. - Но я хочу подумать об этом завтра, Оникс. Сейчас слишком много впечатлений и мне хотелось бы от них отвлечься.

- Я знаю отличный способ.

На минутку оставив лису, я отлучился, чтобы набрать ванну, немного пошаманил с освещением и вернулся к моей драгоценной. Освободил ее от домашнего платья и сам выскользнул из одежды. Красотка улыбнулась — ей меня обнаженного созерцать так же приятно, как и мне ее.

В следующее мгновение моя звезда взвизгнула, когда я подхватил ее на руки, уткнулась носиком мне в шею и замурчала. Я принес ее в ванную, опустил в воду и попросил подождать еще пару мгновений. А сам вернулся в комнату, сварил кофе и взял мороженое, после чего принес все это ей.

Регинка замурчала еще громче и стала лакомиться, периодически угощая и меня. Потом с удовольствием расслабилась в моих объятиях. А я ухаживал за ней как мог. Помыл мою драгоценную, совместив приятное с массажем, потом уделил особое внимание ее волосам. И когда красотка окончательно разомлела, смыл с нее все мыльное, закутал в полотенце и вернулся с драгоценной ношей в спальню.

- Иди ко мне. - прошептала жена, когда я положил ее на кровать.

И когда я навис над ней, поймала мои губы своими, подразнила язычком. Прижавшись к ней, я стал целовать любимую, заскользил губами по ее коже. Когда мои губы встретились с ее грудью, лиса тихонько застонала, а я, как всегда, задержался здесь. Но затем спустился ниже и, расположившись между ее ножек, стал гладить ее языком.

Жена застонала громче, выгнулась. А потом попросила, чтобы я к ней развернулся и тоже не оставила мой член без внимания. И чем активнее порхал ее язычок над головкой, чем быстрее двигались губки по стволу, тем больше ускорялся и мой язык. Но вот Регинка закричала и замерла, а я ее догнал в ту же секунду.

Немного времени нам понадобилось, чтобы прийти в себя и мы решили продолжить с того, на чем остановились. И снова нежные ласки лисы и мои старания привели нас в состояние полной боевой готовности.

- Хочу сзади. - заявила через некоторое время Регинка.

И, встав на четвереньки, покрутила попкой. Я полюбовался этой красотой, еще немного подразнил ее губами и языком, а потом медленно вошел. Жена двинулась навстречу и снова застонала, когда почувствовала мои пальцы между ножек. А я, задвигавшись, стал покрывать поцелуями ее спину, не забывая руками ласкать ее не только внизу, но и грудь тоже — обожаю, когда могу доставить жене максимум удо-

вольствия!

Стоны лисы и ее движения навстречу, как всегда, быстро лишили меня разума. Скоро я увеличил темп, стал двигаться все быстрее, пока не достиг максимальной скорости. Красотка в какой-то момент упала, распласталась на кровати и, продолжая стонать, двигала бедрами, не переставая дрожать. Когда же я достиг кульминации, замерла вместе со мной и мы опять будто стали единым целым.

Чуть позднее, когда мы уже отходили ко сну, Регинка убаюкивала меня своим мурчанием, сонно смотрела, улыбалась. А я понял, что мне действительно удалось ее отвлечь. Пока что ушла ее тревога, напряжение. Но радость по поводу того, что мать вернулась, что ей удалось обнять самую важную женщину в своей жизни — осталась. Окутанная этим счастьем, лиса словно светится и это — самое главное.

Но вот утро началось у нас не так счастливо, как закончился поздний вечер. Проснувшись, я не обнаружил рядом жену и удивился. Мысленно нащупал ее, позвал и успокоился, поняв, что моя звезда сейчас вернется. Она и правда вскоре обозначилась на пороге спальни, на ходу скидывая халат.

- Проснулась и подумала, что мне приснился вчерашний вечер. - призналась Регинка, ныряя ко мне под одеяло. - Потом испугалась, что она сбежала.

- Спит? - обнял я ее.

- Да. Наверное, так действует ее регенерация. Значит, у нас есть время на привычное утро и этим надо воспользо-

ваться.

Я согласился с любимой и стал задаривать ее ласками. Лиса не договорила, однако я ее понял. Надо воспользоваться возможностью понежиться в объятиях друг друга сейчас, пока нам это доступно. Ведь если мы будем помогать Ирме — а мы будем, не слишком известно, когда в следующий раз случится наше привычное утро.

Однако это не повод принимать предложение тещи и не делать вообще ничего. Как, интересно, она себе это представляет? Неужели сама бы смогла остаться в стороне в подобной ситуации? Думаю, и мать Регинки сделала бы все, что может, чтобы помочь близкому человеку. А мы чем хуже? И вообще, если мы не поможем ей теперь, привычного счастья в нашей жизни уж точно не будет. Хотя, разумеется, это отнюдь не основной двигатель нашего желания принять участие в таком проекте.

Но все это можно обговорить потом. Пока же я сосредоточился на жене, как она сосредоточилась на мне, и мы встретили утро еще одной порцией удовольствия, после чего приступили к привычной жизни. Выйдя из спальни, обнаружили, что Мира уже ускакала управлять государством. Все же встали мы поздно, потому что и легли примерно так же. И, вероятно, это к лучшему.

Еще не слишком понятно, можно ли представлять дочери бабушку, которую наша королева считает давно усопшей. Мы же так и не рассказали никому о встрече в институте.

Да и мнение самой Ирмы на этот счет мы еще не услышали. Правда, думаю, она тоже не слишком стремится встретиться с внуками ради всеобщей безопасности.

Потихоньку обсуждая этот вопрос, мы с Регинкой занялись завтраком. А примерно минут через пятнадцать, когда уже собирались накрывать на стол, на кухню заглянула Ирма. Лиса поделилась с ней вчера своим гардеробом, и сейчас теща выглядела совсем по-домашнему в ее флисовом костюмчике, без косметики и укладки. Я мельком подумал, что такие утра тоже могли бы стать привычными, только надо будет вопрос с комнатой решить. Не может же наша гостья все время в кабинете спать.

- Доброе утро, ласточка моя. - обняла мать дочь и улыбнулась мне. - Доброе утро, Оникс.

- Доброе. - отсалютовал я ей лопаточкой, которой переворачивал блинчики. И с улыбкой глянул на жену. - Ласточка.

- Я и отвыкла уже. - засветилась Регинка и глянула на мать.

- Я всегда называла ее ласточкой. - пояснила мне теща. - Быстрая, щебечет постоянно, резвая и смелая. Ну чем не ласточка? Хотя лиса, думаю, тоже подходит.

Я улыбнулся в ответ. Странно, но то, что женщина многое знает о нашей жизни, даже то, как я называю хрустальную, меня совсем не бесит. Хотя обычно я возмущаюсь, если кто-то раскапывает слишком уж интимные наши сведения. Но, наверное, тут повторяется ситуация с Амиром: близкий че-

ловек моей звезды мне автоматически нравится. Или я заранее смирился с тем, что теще известно о нас больше, чем мы готовы открыть миру. Профессия у нее такая в конце концов.

Глава шестая. Тайна перестает быть тайной

Позавтракали мы вполне мирно. Думаю, в основном этому поспособствовало то, что мы с красоткой не стали предлагать нашей гостье вопросы, на которые она не хотела отвечать еще вчера. Ну да, зачем аппетит портить? А вот когда мы решили выпить по чашечке кофе, я уже хотел было перейти к тем самым вопросам. Но не успел.

- Ма, па, вы тут бирюзовую папку не видели? - влетела вдруг на кухню Мира.

- Что, Регин, готова обновить коготки? - одновременно с этим материализовалась прямо рядом с Ирмой Саша.

Моя двоюродная бабуля, гениальный юрист, ученая, изобретатель, увлекается не только всякими высокими темами. Иногда она занимается вполне земными и, как сама это называет, девчачьими хобби. Вот недавно увлеклась маникюром. И хотя все мы точим когти в салонах старшей дочери Лидии, моя звезда конечно же не отказывается побыть моделью, если ее лучшей подруге это нужно.

Наверное, девочки заранее и договорились о том, что сегодня будут заниматься ногтевым сервисом. А поскольку Саша у нас включена в белый список, телепортация в дом ей разрешена всегда. Как-то нам это даже жизнь спасло, когда

та же Амина подложила в нашу кровать инопланетную гадюку. Вот сейчас бабуля и явилась по предварительной договоренности, но как же это оказалось не вовремя! Впрочем, дочь теперь тоже некстати.

Поняв, что наша тайна стремительно перестает таковой быть, мы с Регинкой на автомате сдуру попытались прикрыть собой тещу. Но тщетно. И наша юная королева, и Александра уже успели ее заметить.

- Ребята, я не котенок и не щенок. - спокойно заметила Ирма из-за наших спин. - Так что спасибо, но поздно.

- Марк! - крикнула дочь в гостиную, не сводя глаз с бабушки. - Иди в офис, скажи, что я задержусь. И передай наружней охране, чтобы усилили периметр и никого не впускали, даже семью. Докладывать обо всех посетителях, в дом не входить!

Александра в это же время плела энергетический защитный купол. С легким хлопком на окна легла едва заметная сетка, которая, казалось, состояла из множества разноцветных кристаллов. Это верно, это нам не помешает. Все-таки у бывшей всемогущей есть своя защита, которая может посоперничать с изобретенными ею же генераторами.

Мира тем временем не мигая рассматривала свою бабулю. Не приходится сомневаться в том, что девочка поняла, кто перед ней. В свое время Саша выудила из памяти Регинки изображения ее матери и умудрилась их распечатать. Эти портреты есть в нашем доме, дочь их видела многократно.

И пусть на них моя теща выглядит замученной тяжелой деревенской жизнью женщиной, со спутанными светлыми локонами, а теперь на кухонном диванчике сидит элегантная дама с коротким черным каре — узнать ее не составит труда. Вот и моя бабуля тоже сразу поняла, кто перед ней, раз за энергетическую защиту взялась.

- Благодарю. - кивнула ей Ирма и перевела взгляд на Миру. - Даже мечтать не могла о том, чтобы увидеть тебя вживую, а не только в видеоотчетах. Внучка...

- Здравствуйте, бабушка, конечно. - кивнула наша малышка. - Но без объятий, уж извините. Родители! Вы проверяли у нее документы?

- Даже ДНК с полнейшим анализом. - успокоил я подозрительную в нас девочку.

- Оникс! - ахнула Регинка.

- Молодец. - одобрительно заметила Ирма. - На твоем месте я бы поступила так же. Внешность можно подделать, чувства — внушить. ДНК надежнее.

- И мне не сказал. - фыркнула жена на меня.

- Ну а чего говорить, если все чисто. - развел я руками.

- Ладно. А мне кто-нибудь тогда объяснит, как бабка восстала из мертвых? - продолжила допрос доченька.

- Хорошая девочка. - хмыкнула Ирма.

- Извини, но я читала историю твоей жизни на Тине. - перешла на ты Мира. - И там есть дата твоей смерти, запись о кремации. Но ты сидишь перед нами живая, бодрая и без

малейших признаков подкопчения. Поэтому я желаю знать правду. Более того, как твоя внучка и королева этой планеты, я имею право знать правду!

- Мам? - вопросительно глянула моя звезда на мою же тещу.

- Перспектива стирания всем вам памяти кажется мне все более привлекательной. - пробормотала со вздохом Ирма.

Я снова напрягся, но увидев, что нашу Сашу слова Регинкиной матери нисколько не взволновали, расслабился. Да, внезапная гостья была директрисой очень крутой организации. Но и бабуля у нас тоже не даром пост Хроноса занимала и наверняка у нее в рукаве есть какой-нибудь козырь, раз она так спокойна.

- Простите, конечно. - тут же и подала голос Александра. - Но изымать чужие воспоминания мы вам не позволим.

- Вы сможете мне помешать? - совсем по-Регинкиному подняла бровь теща.

- Телепатический блок мы с Ониксом поставить в состоянии. Да и я всегда ношу с собой пару штучек на всякий случай.

- Можно попробовать узнать, чье кунг-фу сильнее. - одной фразой женщина выдала свой интерес к земной поп-культуре.

- Девочки, успокойтесь. - попросил я. - Все четыре. Регин, не волнуйся, Ирма, давайте без угроз, ладно? Мира, не превращайся в подозреваку, всему есть объяснение. Саша... Ну

просто спасибо, что пришла.

Такое мое распределение вызвало у всех присутствующих дам легкий смех, чего я и добивался. А то слишком уж сгустились тучи: экс-всемогущая, экс-директор могущественного института, экс-королева и действующая королева уже и правда словно к бою приготовились. Причем Регинке-то хуже всех приходится! Она одновременно всех защитить хочет и успокоить. Для нее в этой битве нет чужих.

- Простите. Но я же ради вас стараюсь. - Ирма почему-то смотрела только на Александру, будто хотела найти в ней союзника. - Чем больше людей узнает про меня — тем сложнее будет не подвергнуться всем вам опасности.

- Уважаемая Ирма... Хотя почему Ирма? - удивилась Саша. - Впрочем, ваше дело. Так вот. Если есть опасность — лучше встретить ее во всеоружии, понимаете? А без информации мы будем словно слепые котята.

- Лучше вам и вовсе не встречаться с опасностью! Александра, тут моя дочь и ваш внук, пусть и двоюродный. Вы желаете, чтобы он подвергал себя опасности?

- Тут все взрослые, Ирма. И все сами решают, чему им подвергаться. Мы с вами помешать не в состоянии, запретить не можем. Как и Регина не сможет запретить Мире вмешаться во все это, если она захочет.

- Но это будут напрасные жертвы! Я вообще хотела только предупредить, что Оникса-младшего с семьей нужно отозвать с Тины и держаться от планеты как можно дальше.

Проклятая рана! Если бы не она...

- Так... - лиса встрепенулась. - Мам? Что с планетой? Почему нужно отозвать оттуда лосенка, что там происходит? Они прибудут завтра, но я должна знать, почему мне нужно запретить детям вернуться туда, где живут их подданные!

- Завтра? Это хорошо. В запасе еще пара недель.

- Почему?! Что случилось или случится с Тиной?

- Не думай об этом. Главное, что они успеют вернуться.

- Мам?!

Ирма молча посмотрела на дочь, покачала головой. Понятно: она уже сказала все, что планировала. И как, блин, выудить теперь из нее остальную информацию? Не можем же мы против нее силу применять!

- Бабушка. - Мира вдруг подошла к моей теще, села рядом с ней на диван. - Я вообще ничего не понимаю, откуда ты взялась и так далее. Давай начнем хотя бы с этого? Родители уже знают твою тайну, судя по всему. Почему не могу узнать я?

Ирма задумчиво окинула внучку долгим взглядом, но кажется, признала ее правоту и стала повторять то, что мы вчера уже слышали. Мира и Саша слушали ее внимательно, а мы с женой пока занялись напитками, десертами. Кажется, это утро будет долгим и потому надо сделать его хотя бы немного комфортным.

Я глянул на Регинку и понял, что ее раздирают противоречивые чувства. Спина как струна, глаза прячет, губки по-

кусывает. С одной стороны, ей не хочется загонять любимую маму в угол, да и в принципе не слишком это красиво — всем ополчаться против одного. Хотя Ирма, кажется, не слишком по этому поводу переживает.

С другой стороны, лиса прекрасно отдает себе отчет, что только таким образом мы можем хоть что-то узнать. Саша права: неведение подвергнет всех нас опасности куда сильнее, чем знание. По-хорошему, Ирме бы к нам вовсе не приходить, раз она так уберечь дочь хотела. Но моя теща ведь тоже гуманоид, пусть и занимала высокий пост в суперинституте. И наверняка покоя себе не находила бы, не сумев попрощаться.

Однако как же ей объяснить, что прощаться не нужно? И секретничать тоже! Она совершает сейчас ту же ошибку, которую Регинка совершала в отношении нашей дочери, не признавая в своем давно выросшем ребенке взрослого. Моя звезда в конце концов смогла принять факт взросления нашей малышки. Пожалуй, теперь очередь за Ирмой.

Тут мы услышали, как дочь и Александра одновременно ахнули. А прислушавшись, поняли: теща в своем рассказе добралась до момента, когда ее назначили директрисой института. Я приобнял Регинку, чтобы поддержать любимую, а сам подумал, что если ее мать и это решила рассказать — есть надежда на то, что остальное она расскажет тоже. Ведь по сути наша гостья могла ограничиться просто рассказом о сути своего дара.

- Такого я не ожидала. - призналась Саша. - То есть, ваша регенерация, это понятно, очень редкое явление, но все же существующее.

- Да и у нас уже так повелось — надолго никто не умирает. - глянула Мира на меня[8]. - Но бабушка — директор суперинститута?

- Ну у меня бабушка всемогущей была. - улыбнулся я и подмигнул фыркнувшей Александре. - Почему бы твоей не быть директрисой?

- Да, семейка у нас... - согласилась наша малышка и строго посмотрела на меня и Регинку. - А вы знали, да? Я помню, вы говорили, что вас отпустил директор института! Почему же вы нам ничего не сказали?

- Из соображений безопасности. - ответила ей вместо нас бабушка. - И из тех же соображений я прошу вас больше ни о чем не спрашивать!

- Ирма... - начала Саша. - Кстати все-таки, а почему такая анаграмма?

- Так мне предложили зваться в институте, когда я очнулась. Как бы подчеркивая, что обратный путь в ту жизнь, где я была Мирой, мне закрыт.

- Однако эта жизнь у вас была. И есть близкие, которых вы любите. Уже то, что они существуют, подвергает их опасности.

- Исключено. Я стерла из своих досье любые упоминания

[8] ОГО. По зову сердца

на всех уровнях, во всех документах, везде и даже из архивов!

- Ах, Ирма! У меня из рабочего кабинета изъяли все документы об институте, которые я успела собрать. - улыбнулась бабуля. - Они исчезли из моего дома... Но дубликаты, разбросанные в разных галактиках, все еще в моем распоряжении. Что мешало основателям подстраховаться на ваш счет?

Теща ответила, что ей подобное в голову приходило. Но это неконтролируемый риск, на который она повлиять не в состоянии. Я же подумал: ведь так и правда могло случиться. Мало ли, вдруг основатели и правда припасли рычаг давления на своего директора? Кто их знает, этих предположительно негуманоидов. Возможно, потому ей и простили, что она отпустила нас из института. Поняли, что не могла Ирма поступить иначе. Да и вообще, легко ведь, даже не имея досье на нее, узнать родственные связи нашей гостьи на ее родной планете. Нам вот Амира удалось отыскать, так что мешает основателям провести расследование по поводу непокорной директрисы?

Глава седьмая. Она передумала?

Озарившись такими соображениями, я их тут же теще и изложил. Она помолчала, покусала губы, задумчиво на нас посмотрела.

- Но чем больше вы знаете, тем больше опасность...

- Мам, ты в бегах? - в лоб спросила Регинка. И когда та кивнула, продолжила. - Значит, нет способа застраховать нас от неприятностей. К нам могут прийти не потому что мы много знаем. А чтобы заставить тебя выйти из тени.

- И самое благоразумное, что теперь можно сделать — предупредить опасность. - снова подал голос я. - Рассказать, что случилось, что может случиться. Чтобы мы знали, к чему вообще готовиться и имели хоть какой-то шанс предотвратить нападение.

- На Земле есть такая поговорка «Предупрежден — значит вооружен». - добавила Саша.

- Мне надо подумать. - сообщила теща.

- Только не убегай. - попросила ее жена.

- Теперь, кажется, так я еще быстрее навлеку на вас беду.

Мы согласились и Ирма отправилась думать в кабинет. Мира, спохватившись, унеслась в офис, попросив без нее ничего не решать, а Александра сообщила, что уже связалась с Алексом и попросила его принести кое-что из охранных средств. Дед вскоре явился и мы с ним занялись усовер-

шенствованием наших защитных систем. А девочки все-таки уделили внимание и время маникюру — надо же немножко отвлечься.

Когда мы с Алексом через час снова заглянули в гостиную, то обнаружили там и Ирму. Я представил деду тещу и извинился перед последней за то, что раскрыл ее личность еще одному члену семьи Архимеди. Но мать лисы только рукой со свежим маникюром махнула. Кажется, она уже примирилась с тем, что инкогнито ее раскрыто.

- Что мама решила-то? - я улучил момент, когда Регинка отправилась на кухню и пошел с ней, узнавать последние вести.

- Она расскажет, когда прибудет Оникс-младший. Ну, чтобы не повторять все заново, и так уже в третий раз за сутки придется объяснять, почему она жива и зовут ее иначе.

- Может, сразу всех Архимеди соберем? А то, боюсь, Ирме придется повторять всю эту историю еще не единожды.

- Дан и Ренатка тоже придут, они могут помочь. Остальным расскажем в процессе общего сбора, когда решим вопрос. - красотка прижалась ко мне. - Ох, Оникс, если сдюжим.

- Сдюжим, малыш. - погладил я ее по голове. - Мы тоже не пальцем деланы!

- Когда ты так говоришь, я всегда верю, что так и будет. Так всегда и выходит!

Моя звезда улыбнулась, сверкнула глазищами и слегка

успокоилась. А дальше день потек своим чередом. Вечером три поколения женщин собрались на кухне: Ирма, Регинка и Мира, а с ними и Саша. Они готовили пироги для наших внуков, весело щебетали, шутили. Мы с Алексом наблюдали за этой пасторалью и чутко прислушивались к окружающему пространству. Но, кажется, все было спокойно.

Ониксу-младшему мы заранее решили про бабулю не сообщать. Пусть уже на месте шокируется, зато никто из посторонних не узнает о том, что у нас обнаружился еще один член семьи, раньше времени. Однако кажется мне, что этого самого времени у нас не так уж и много. Но если теща не заявляет об этом и не беспокоится — я постараюсь тоже не переживать по такому поводу.

А Ирма, приняв решение посвятить нас во все происходящее, кажется, гору с плеч скинула. До того, даже несмотря на всю радость от встречи с дочкой и внучкой, она все равно была более замкнутой, все еще будто бы находилась на посту. Теперь же словно успокоилась, расслабилась, стала прежде всего мамой и бабушкой.

Улыбнувшись, я наблюдал за тем, как она поправляет локон Регинке, и как после учит Миру плести косичку из теста. И хотя обе мои красавицы отлично готовят, смотрят на Ирму как на матриарха. Думаю, если удастся уговорить ее остаться с нами, скоро эта женщина будет тут всем заправлять.

Не могу сказать, что меня это напрягает. Пусть Регинка всегда и повторяет, что я глава семьи, но должен признаться:

я вырос в окружении авторитарных женщин. Одна Саша чего стоит, да и собственная мать у меня не робкого десятка. Свою мужественность, если вдруг в нашем доме на постоянной основе поселится теща, я не растеряю. И если найду с ней общий язык, думаю, все будет хорошо. Тем более мне почему-то кажется, что Ирма и сама не будет претендовать на звание главной. Она, конечно, дама достаточно властная, когда включает директрису. Но когда выключает — очень даже уютная бабушка выходит.

С этими мыслями мы провели остаток вечера, а потом отправились на покой. Мира пыталась уговорить бабушку занять ее комнату. Ей показалось, что той так будет удобнее. Сама дочь собиралась отправиться на свою квартиру. Но мы напомнили, что дом сейчас — самое защищенное место на планете. А в кабинете тем более есть и защита, и оружие рядом. Юная королева признала справедливость наших аргументов и все остались дома и на прежних позициях. Я же решил прямо завтра установить жалюзи и в остальных комнатах.

И вспомнил об этом, когда мы с Регинкой, как всегда, оставив друг друга без сил, решили отправиться в страну Морфея. Жене это удалось без труда, а вот ко мне сон почему-то не шел. Я подумал, что будет неплохо посидеть на крыльце, подышать ночным воздухом и так призвать к себе дремоту. Заодно и жалюзи хотел поискать во всемирной сети, поэтому облачился в халат, захватил арновуд и пошлепал

к выходу.

На пороге обернулся и улыбнулся: Регинка переползла на мое место не просыпаясь, обняла мою подушку и засопела в нее. Сколько раз это видел, но каждый раз умиляюсь. На цыпочках выйдя из комнаты, я пересек гардеробную, вышел в гостиную и замер. Интуиция и едва заметное движение воздуха подсказали: я тут не один.

Внимательно ощупывая взглядом пространство, я пожалел, что глаза у меня тоже новые, а второе тело принадлежит нибирийской расе. Был бы я эдемчанином по-прежнему, видел бы в темноте прекрасно и смог бы понять, кто сейчас замер при моем появлении. Но мои нынешние органы зрения могут различить лишь смутный силуэт.

- Кто здесь? - позвал я шепотом. - Давайте без шуток, я сдуру и выстрелить могу.

- А мне казалось, мы подружились, зятек. - раздался насмешливый голос Ирмы.

Я выдохнул, включил свет и тут же нахмурился. Непохоже, что теща решила сбегать до ветру посреди ночи. Женщина облачилась в черный спортивный костюм, его ей, среди прочего, презентовала моя звезда. А на плече у нее была та самая сумка, с которой гостья к нам и явилась. Удобные кроссовки на ногах подтвердили мою догадку: Ирма решила смыться, пока весь дом спокойно спит.

- Нормальную тещу из дома не выгонишь, а моя деру дать норовит. - сообщил я ей. - Давайте на кухню, поболтаем.

К чести женщины надо отметить, что она не попыталась скрыться, едва я ее обнаружил, а действительно пошла на кухню. Я отправился следом, уже готовый к чему угодно. Ну потому что мало ли! Только вечером дама никуда не собиралась и здрасьте пожалуйста. Моя Регинка, кстати, раньше тоже могла иметь семь пятниц на неделе и теперь стало понятно, в кого она такая порой непостоянная.

Руководствуясь этим соображением, я и молоко нам подогрел сам, и глаз с него не спускал. А Ирма не спускала глаз с меня. И, судя по ее легкой улыбочке, прекрасно понимала, какие мысли бродят сейчас в моей голове.

- Паранойя в сочетании с твоим опытом — это хорошо. - одобрила она. - Еще до вашей первой свадьбы я поняла: ты сможешь защитить мою девочку.

- Я не смогу защитить ее сердце, если вы сбежите. - пододвинул я ей чашку.

- Лучше разбитое, но живое сердце, чем целое, но мертвое!

- Ирма, вы опять? Саша уже объяснила, что ваши преследователи могут выйти на нас буквально в два счета. Неужели вы думаете, что ваш побег что-то изменит?

- Возможно, я сама сумею что-то изменить и отвадить от вас опасность!

Я закатил глаза. Только что в Ирме я узнавал Регинку, а прямо сейчас вижу себя. В первом своем теле я тоже пытался все проблемы решать сам, не вовлекая семью, не обнару-

живая, что я не всесилен. Действовала у меня какая-то прошивка, что ли, что я должен сам все делать. Вот и у тещи, по ходу, такая же.

- Если сейчас вы уйдете, ваша ласточка и так пострадает. Ирма, она ведь вас любит. И ей стоило немалых усилий отказаться от идеи поискать повод снова с вами встретиться после того как мы побывали в институте. Регинка только-только успокоилась, отвлеклась... И вдруг получает призрачную возможность снова обрести мать, а вы хотите, помахав морковкой перед ее носом, исчезнуть!

- Оникс, я приходила не за тем.

- Ну давайте честно? Конечно, вы скучаете по дочери. И хотите спасти внука, я так понимаю. Никто не винит вас в том, что вы стремились увидеть дочь, обнять, попрощаться. Это человеческая природа и не нам с ней бороться. Однако Саша ведь права. Те, кто вас ищут, выйдут на нас.

- Зря я вообще пришла.

- Все не зря. Значит, так надо было. И вообще, я думаю, ваши преследователи к нам бы в любом случае заявились и еще вдобавок ошарашили бы известием о том, что вы что-то там натворили. Так было бы вот вообще не лучше! Поймите, мы в деле в любом случае, но вы можете как помочь нам, так и подставить, все-таки удрав.

- Если я успею сделать задуманное, к вам не придут. Незачем будет.

- Вы знаете как надо действовать? У вас есть план и ре-

сурсы? Или вы просто решили что-то там изменить ценой своей жизни и думаете, что если принесете себя в жертву, нас ваши враги тогда не тронут?

Теща не ответила и я понял, что попал в точку. Да, в таком случае ей и правда было бы лучше не являться сюда, если она считает, что последующие действия могут стоить ей жизни. Однако раз уж женщина пришла к нам, пути назад нет. И конечно же мы не дадим ей так страшно распорядиться своей судьбой.

Задумчиво глядя на тещу, я подумал, что ее страхи небеспочвенны. Думаю, мы правы по поводу того, что нашим противником является институт — вряд ли бы с кем-то другим Ирма не справилась бы самостоятельно. И думаю, мы и правда в состоянии побороться с этой организацией, невзирая на всю ее крутость.

Тем более вечером мы перекинулись парой слов по этому поводу с Александрой. Она тоже считает, что будет сложно, но вполне возможно пресечь беспредел, против которого, вероятно, и выступает моя теща. Мы же будем не в одиночестве бороться, привлечем к решению вопроса широкую общественность. Так что справимся!

- Я не могу удерживать вас силой. Не могу заставить что-то делать или не делать. Просто поймите: мы по-любому замешаны. Но если вы уйдете — мы пострадаем гораздо сильнее, чем если вы останетесь и позволите вам помочь.

Сказав это, я поднялся из-за стола и вышел. Ирма оста-

лась сидеть на кухне.

Глава восьмая.
Бабулю себе оставим

Я думал, что вернувшись в спальню не смогу заснуть, буду долго ворочаться с бока на бок и прислушиваться к тому, что творится в доме — хотя из нашего блока не слышно ничего. Однако на свое счастье ошибся. Еще в гардеробной я быстренько заказал жалюзи, потом зашел в комнату, лег на кровать. Регинка тут же переползла на меня, тихонько замурчала во сне и я отрубился моментально.

А утром, открыв глаза и вспомнив ночной разговор с тещей, принялся гадать: какое же решение приняла женщина? Стало страшно, вдруг она все-таки ушла? Однако я бы все равно ничего не мог поделать. Не запирать же живое существо против его воли! Только она сама может захотеть остаться с нами.

Жена еще спала на мне и уютно сопела. А я, в первый раз за несколько десятилетий, изменил своей привычке не брать арновуд в руки до окончания завтрака и с помощью аппаратика просканировал дом. И радостно улыбнулся, когда увидел, что помимо нас и дочери в доме, в кабинете, есть еще один организм, который сейчас спит. Значит, Ирма осталась.

В момент, когда я, успокоенный, отложил арновуд, Регинка открыла глаза. Улыбнувшись, я притянул ее к себе, по-

целовал. Моя красотка ответила на поцелуй, а потом перехватила инициативу и стала так дразнить меня своим язычком, что я моментально потерял голову. Лиса улыбнулась и заскользила вниз по мне.

Ее губки обхватили головку члена и стали посасывать ее, я двинул бедрами навстречу, застонал. Красотка хитро глянула на меня и продолжила ласкать, постепенно ускоряясь. Она то облизывала головку, то быстро пробегалась губками по стволу и все, что она делала, доставляло мне максимум удовольствия.

- Развернись, зай. - попросил я.

Регинку уговаривать не пришлось. Она нависла надо мной, позволяя подарить ей ласки, на которые я всегда щедр в отношении любимой. Я тут же этим воспользовался и скоро моя звезда составила мне компанию по стонам. Мы стали соревноваться, кто окажется быстрее и к финишу пришли одновременно.

- Обожаю тебя. - прошептала лиса, целуя меня.

- Я без ума от тебя. - откликнулся я.

Понежившись вдоволь, мы оделись, выползли из своей комнаты и как раз вовремя — Ирма тоже выглянула из кабинета и, отсалютовав нам полотенцем, отправилась приводить себя в порядок. Ну а мы прошли на кухню и обнаружили там Миру. Наша королева свято чтит выходные и потому не управляет государством тогда, когда все подданные отдыхают. Тем более сегодня и Оникс-младший прилетает с

детьми. А наша дочурка и брата по-прежнему обожает, и с Ланой дружит, и от племянников без ума.

- О, доброе утро. - улыбнулась дочь, переворачивая сырники. - Бабуля еще не сбежала?

- Если только попытается улизнуть через форточку в санузле. - фыркнула Регинка.

- Пожалуй, так и надо было сделать. - в кухне обозначилась и Ирма. - Тогда бы Оникс меня точно не застукал.

Две королевы, бывшая и действующая, удивленно уставились на нашу гостью. А она с улыбкой поведала о нашей ночной беседе, хотя я планировал про эту ситуацию не упоминать. Мне кажется, это не самое главное. Важно, что Ирма после этого подумала и осталась, а что сподвигло ее это сделать — детали.

Но теща посчитала иначе и особо подчеркнула, что если бы я не вправил ей мозг, как она это назвала, сегодня мы бы завтракали без нее. Регинка руками всплеснула, покачала головой и обняла меня. А Мира вдруг строго отчитала бабушку за такое неразумное поведение. Та в ответ расхохоталась и погладила внучку по голове.

- Как же я отвыкла от простого человеческого общения. - призналась женщина. - Высокий пост, статус, любые материальные блага не стоят ничего. Дети, внуки, простые семейные радости — вот главное богатство.

- Готовьтесь стать еще богаче. - улыбнулся я, услышав хлопок телепортации в гостиной и щебет внуков.

Малыши тут же ворвались на кухню и удивленно замерли при виде Ирмы. То ли их незнакомый человек смутил, то ли они узнали ее по фото. А вот Оникс-младший, примчавшийся за ними, точно остолбенел по причине узнавания. Правда, не совсем понятно, почему его примеру последовала Лана.

- Не раз я думала о том, насколько это удивительно. - подала голос не остолбеневшая теща, глянув на эту компанию. - Девочка, которую удалось отвоевать у института, в результате стала матерью моих правнуков.

- Вы знакомы? - полюбопытствовала Регинка. - То есть, вы виделись в институте?

- Да, я лично проводила финальное тестирование Ланы, прежде чем отпустить ее жить спокойную жизнь. - кивнула ее мать. - Не хотелось, чтобы человек, которому наша организация не слишком интересна, чах в стенах института всю жизнь лишь по той причине, что ему не повезло там родиться[9]!

И, не откладывая в долгий ящик, пояснила, что изначально девочку не хотели выпускать в обычный мир, чтобы соблюсти секретность. Но теще удалось убедить своих соратников, что это единственное разумное решение. Девушка, рожденная от киборга, от обычных людей ничем не отличается, науками не увлекается, так зачем ее томить в плену? Даже о сохранности тайны института не приходилось волноваться. Если бы Лана вдруг и начала говорить о нем на каж-

[9] ОГО. Гидра

дом углу, вряд ли бы ей кто-то поверил.

- Тем более я подписала соглашение. - напомнила невестка. - И не имела права рассказывать о том, где родилась и выросла. Иначе пришлось бы иметь дело с Борисычем[10], а он мне никогда не нравился.

Мы с Регинкой вспомнили мужика и согласились. Нет, может, в целом начальник охраны и неплохой дядька. Но человека, который предлагает или стереть тебе память, или стать подопытным, любить не будешь. Ирма, выслушав такое наше мнение о ее бывшем подчиненном, только усмехнулась.

- Этот человек живет работой и у него больше нет ничего в жизни. - пожала она плечами. - Он был предан мне, наверное, больше чем все остальные. Теперь же станет, вероятно, самым главным моим врагом.

- Подождите, я ничего не понимаю. - отмер Оникс-младший. - Вы из института? Простите, на мгновение я подумал...

- Правильно подумал. - улыбнулась внуку Ирма, с удовольствием его рассматривая. - Но почему твоя бабушка не может работать в институте?

- Бабушка? - ахнула Лана. - Ну точно же, я столько раз видела фото. Но тогда я подумала, что вы просто похожи на мать Регины. Ведь бывают же похожие люди.

- Почему бабушка? - Кайл тоже решил принять участие в диалоге.

---

[10] ОГО. Институт

- Бабушка же вот. - поддержала брата Кайли и показала на лису.

И пока я объяснял близнецам, что и у их папы может быть своя собственная бабушка, и что вообще бабушка — это не титул, а степень родства, жена объясняла лосенку и невестке, что у нас тут произошло. Теща объяснения дополняла, Мира тоже принимала активное участие. Однако ребята, несмотря на это, все равно поняли суть.

Лана продолжала растерянно хлопать глазами и ее можно понять. Мы как-то в пылу шока подзабыли, что наша невестка тоже связана с Ирмой, да если честно, и не думали, что они вообще встречались. Оникс-младший и вовсе только головой качал. Невзирая на то, что в нашей семейке что угодно может случиться когда угодно, такого ведь никто и предположить не мог!

- Ты и к грибной планете имела отношение, и родителей отпустила. - стала перечислять Мира. - Теперь вот выясняется, что и Лане помогла. Бабуль, а есть ли в нашей жизни вообще что-то, к чему ты не причастна?

- Собственно, ко всему остальному. - улыбнулась женщина. - И каждый раз, когда вы попадали в очередное происшествие, я могла только надеяться, что вы справитесь сами. Как же я тогда буквально с ума сходила от невозможности вам помочь, пусть и имела ресурсы, чтобы это сделать!

- Мам, такая помощь могла бы обернуться катастрофой. - обняла ее Регинка. - Но теперь мы очень многое можем

наверстать.

- Если справимся с тем, что происходит сейчас. - вздохнула Ирма.

Лиса крепче обняла маму. Мира тоже присоединилась, а вот Оникс-младший сообщил, что ему нужно немного прийти в себя и удалился. Я услышал, как сынок понес вещи на второй этаж и счел за благо ему помочь. А Лана занялась близнецами, которые уже ускакали на улицу. Сына я нашел в его комнате.

- Милый, ты в порядке? - поскребся я в косяк.

- Бать, честно — шокирован. - признался король Тины. - Я же думал она давно того. А она тут, еще и директор института. Еще и с очередной опасностью, пусть нам и не привыкать. Но блин! Как-то нерадостно, что бабка прибежала только когда хвост прижало. Где же она раньше была?

- Ох, Оникс. - я присел на стул. - Ей выбирать приходилось между нашей безопасностью и возможностью быть с родными. Теперь выбора у нее не осталось.

- Ну слушай, не верю, что у нее, при ее-то статусе, вообще не было никакой возможности дать о себе знать!

- Мы с ней встречались в институте. - я рассказал про тот случай, погладил сына по голове. - Ну неужели ты думаешь, что Ирме так уж обязательно было самой приходить нас вызволять? Она и позвонить Борисычу могла. Думаю, эта встреча — максимум, что она могла сделать, чтобы дать дочери понять, что она жива и рядом. Или тебя бы устроило, если

бы она на тросе спустилась к нам с корабля, уничтожившего ту плесень?

- И почему мне кажется, что она могла бы? - фыркнул сынок.

- Потому что это мать своей дочери. - улыбнулся я. - Думаю, при всех ее крутых возможностях у Ирмы долго были связаны руки. Зато она смогла помочь Лане.

- Да... Надо бы поблагодарить ее за это.

Увидев, что парень немного успокоился, я оставил его разбираться с вещами и вернулся на кухню. А там все-таки уже накрыли на стол и теперь лишь ждали, когда все семейство соберется наконец. Я с улыбкой посматривал на Регинку. Да, пожалуй, мать не зря ее ласточкой звала: моя девочка сияет и щебечет, льнет к матери. Как же она по ней соскучилась и как рада воссоединению!

Да Ирма и сама старается то прикоснуться к ней, то помочь и так трогательно ее оберегает! Как оберегала и в детстве. Все-таки родитель — это навсегда, даже если твоей кровиночке уже слегка за триста. Впрочем, и Миру моя теща вниманием не обделила, и правнуков. Вот с Ланой они пока общаются на расстоянии, если можно так выразиться. Но оно и понятно: они друг к другу в ином качестве привыкли.

- Оникс-младший! - Ирма уже подбежала к лестнице. - Иди есть, все тебя ждут!

И это прозвучало у женщины так естественно, будто она нашего лосенка с детства знает и зовет. Поймав себя на такой

мысли, я понял то, что и раньше уже в принципе осознавал. Костьми ляжем, но бабулю себе оставим и не дадим ей геройствовать во имя не пойми чего! Хватит со всех нас жертв.

Глава девятая. Ближе к телу

Но для начала надо было все-таки узнать, чего ради она собралась геройствовать. И когда после завтрака появились Саша, Дан и Рената, мы вознамерились вплотную приступить к решению такого вопроса. Когда разберемся со всеми остальными.

- И как я не понял, что мама Регины и вы — одно и то же лицо? - удивлялся сват, а названая дочь ему вторила.

- Мы с вами не так уж и часто виделись. - напомнила теща.

- А мне другое непонятно. - Александра уже раздобыла себе кофе. - Ирма, давайте ближе к делу и к телу?

- Конечно. Что вас смущает?

- Ваша регенерация. Я думала об этом со вчерашнего вечера. Вы говорите, что раны заживают на вас быстро. Но ваше нынешнее ранение? Насколько я поняла, организм еще не до конца справился? Вы машинально напрягаете пострадавшее плечо, вероятно, в процессе очередного болевого приступа...

- Вопрос правильный. И ваша наблюдательность радует, я ее отмечала еще тогда, когда мы рассматривали вашу кандидатуру для вербовки в институт...

- Хорошо, что вы сочли ее непригодной, судя по всему. Я бы от такой службы отказалась не раздумывая ни мгновения.

- Да, наши психологи это поняли. Но еще у вас очень уж

большая семья и сложно было бы сохранить конфиденциальность вашей работы и вдобавок обеспечить защиту всего рода, если бы возникла угроза со стороны... Конкурирующих организаций.

- Это конкурирующие организации постарались? - кивнул я на плечо тещи, возвращая ее к теме ранения.

- Это я сама, зятек. Я сама.

И усмехнувшись, поведала, что вместе с постом директора получила особый чип. Он давал бесконтактный доступ в самые секретные отделы и архивы института. А еще постоянно поддерживал дар регенерации в более-менее активном состоянии и вдобавок имел маячок, который позволял следить за передвижениями Ирмы тем, у кого был доступ к посылаемой им информации. Поэтому оставлять его никак нельзя было.

- Ты удалила чип? - ужаснулась Регинка. - Сама себя порезала?

- Ласточка... Давай я без тебя это расскажу? - предложила Ирма. - Оникс тебе после перескажет более мягко.

Я тихонько вздохнул одновременно с лисой. Теща все еще считает свою дочь ребенком и хочет защитить ее от всего на свете — от неведомых нам врагов, от шокирующих подробностей своего побега. Но жена у меня — не нежный цветок душистых прерий, о чем она матери теперь и сообщила. И призналась, что конечно же не может оставаться равнодушной к членовредительствам вообще и уж тем более когда они

касаются самых дорогих ей людей.

- Однако мне уже не пять лет, чтобы наматывать лишний километр вокруг села, лишь бы не провести меня рядом со скотобойней! - заявила красотка.

Это, вероятно, что-то автобиографическое — уточнять мы не стали. А Ирма продолжила. Она призналась, что из института ее бы никто не выпустил, более того: заблокировали в ее же покоях. Путь на свободу оттуда оказался непростым, особенно физически. Сначала пришлось вырезать маячок.

Зеркало, по причине расположения чипа на спине, не особо-то помогало, да и хирургических инструментов в распоряжении женщины не было. А еще ситуацию осложняло то, что за директрисой, которая попала в опалу по неясным нам пока причинам, велось постоянное видеонаблюдение, и если бы основатели знали, что она задумала — наверняка сумели бы помешать ей воплотить план в жизнь.

Чтобы этого не допустить, Ирма использовала те возможности, которые у нее еще оставались. Она знала, в какой период времени, буквально на несколько секунд, приостанавливается работа видеокамер и обновляется программное обеспечение. Происходит это не одномоментно по всему институту — да ей так и не нужно. Достаточно было знать, когда это осуществляется в ее покоях.

Чтобы осуществить свой план, теща и обратилась к Борисычу, попросила принести записи с камер в ее апартаментах.

Мужик действительно оказался предан начальнице даже когда, по непонятным ему причинам, директрису изолировали. И притащил файлы, которые помогли женщине осуществить задуманное.

И когда камеры, тихо пиликнув, ушли на перезагрузку, она поставила специальную «линзу» с одним из материалов перед «глазом» оборудования. «Линзой» она назвала дискету, которая и хранит видео, и может его воспроизводить. Вот и теперь началось воспроизведение файла, на котором директриса принимает ванну и камера приняла его за истинное положение дел в данный момент.

Сама же теща в это время, предварительно наглотавшись обезболивающих, вырезала чип. Но не уничтожила, а установила на робособаку — когда-то она сама собрала ее в лаборатории и теперь электронная животинка должна была сослужить ей последнюю службу. Потом оставила санузел, напоследок выбив «линзу» сразу же, как погасила свет. Рассчитала она все верно, на дискете уже тоже демонстрировалось темное помещение.

И из ванной комнаты Ирма направилась в спальню, якобы легла спать. Робособака все это время была с ней. Женщина вообще все следующие сутки носила ее с собой, чтобы сигнал от метки не расходился с ее реальным местоположением, которое можно было вычислить по камерам. Она ждала. Ждала, когда затянется рана и когда случится следующее событие, которое позволит ей сбежать.

Мусор из жилых апартаментов тоже убирается в определенное время. В каждой кухне есть своеобразный мусоропровод, но попадая туда, отходы не сбрасываются сразу в отсек переработки, а скапливаются в переходнике. И лишь в час икс открывается специальная перегородка и мусор несется в пункт назначения.

Труба достаточно широкая, так что изящная теща легко в нее залезла. Но перед этим собрала сумку и дождалась, когда камеры в очередной раз обновятся, чтобы поставить уже перед кухонной камерой «линзу», на которой демонстрируется пустое помещение. Затем там же быстренько облачилась в мешок из реготкани, куда засунулась сама, бросила свою сумку и телепортационное устройство. Теперь все зависело от того, насколько точно она все рассчитала и от корректности работы всей системы.

Женщина установила две мини-бомбочки. Одна, на крышке мусоропровода, должна была сработать через три минуты, чтобы крышка захлопнулась и те, кто будет ее искать, не сразу поняли, каким именно образом Ирма покинула апартаменты. Это помогало выиграть немного времени, когда робособака рассекретится. Вторая через четыре минуты уничтожала «линзу», не повреждая камеру. Это теща сделала, чтобы не подставить Борисыча, который мог бы пострадать за преданность начальству.

С робособакой она тоже поработала, задав ей маршрут на ближайшие несколько суток — привычные свои передвиже-

ния по жилью. Вполне возможно, что наблюдатели не слишком будут приглядываться, что там творится в ее покоях — маячок показывает корректное местонахождение объекта и ладно.

А потом перекинулась в мусоропровод и стремительно полетела навстречу свободе. Ирма очень надеялась, что приземление будет мягким, но все равно взяла с собой еще и пневмоматрас, стиснувший ее в мешке со всех сторон. А еще надеялась, что ее не завалит мусором с верхних этажей и, едва приземлившись, быстро откатилась в сторону.

- Мешок ты использовала, чтобы не порезаться? - поинтересовался Оникс-младший.

- И для этого тоже. Но в основном, чтобы поменьше с мусором соприкасаться. Я, внук, очень брезгливая. - передернулась теща.

- Говорит женщина, которая сама себе чип вырезала. - точно так же передернулась Мира.

- Ради близких на что угодно пойдешь.

Ирма вернулась к рассказу, а я обратил внимание на выражение лица Оникса-младшего в этот момент. Он не верит. Вообще глупо ждать, что наш парень после разговора со мной тут же переменит мнение и примет бабушку с распростертыми объятиями. Тем более экс-директор очень точно попала в его детскую травму.

Увы, как бы ни желали мы с Регинкой уберечь наших детей от всего на свете, не все в этом мире нам подвластно. Я

знаю, что сынок первые шесть лет жизни очень переживал по поводу того, что они с мамой одни во всем мире. Ну не совсем одни: Архимеди всегда любили пацана, даже когда не знали, что он тоже нашей крови. И я всегда был для него отцом, в этом плане малой обделен не был.

Но все же даже большое количество друзей семьи не может компенсировать отсутствие собственной огромной семьи. Тем более когда вся чужая семья мельтешит перед глазами постоянно и мальчик видит, как это вообще у других происходит. И понимает: у них не так. У него есть мама, у мамы он и они двое в огромном мире.

Помню, когда все мы узнали, что Оникс-младший не только крестный мне сын[11], но и самый что ни на есть родной[12], пацан вообще не шокировался, в отличие от его мамочки и меня. Нет, для него это был давно уже подтвержденный факт, просто узаконенный. И больше всего тогда он обрадовался тому, что у него есть брат и сестра, вся наша огромнейшая семья. Мире он тоже сильно радовался — еще один родной человек, которому к тому же не придется переживать все это одиночество, которое он пережил в детстве.

И теперь лосенок узнал, что все эти годы была его бабушка, мать мамы, женщина, которая могла бы спасти их от этого одиночества! Но по причинам, которые он пока важными не счел, она это не сделала. Знаю, сынок думает, что на самом

[11] Качели времени. ОГО. Регина

[12] ОГО. Принц с горошинами

деле бабуля не хотела являться потому что они не были ей нужны. Оно, конечно, может, и странно, что мужик, которому скоро уж сорок, затаил такую детскую обиду. Но ведь тот мальчик, который страдал от одиночества, никуда не делся. Он просто вырос, но не забыл.

Поэтому теперь обида на бабулю подняла голову и так быстро она не пройдет, даже если лосенок постарается. И пусть. Нельзя давить чувства, которые испытываешь, от этого никому лучше не станет. Думаю, ему нужно время. Ну и получше узнать бабушку, пообщаться с ней. Жизнь все расставит по своим местам.

А Ирма быстренько свой рассказ о побеге завершила. Посадка была мягкой, сверху на нее ничто не свалилось. И женщина, расстегнув мешок, выползла из него, задала телепортационному устройству координаты и поставила на него очередную мини-бомбу. После взяла с собой и мешок, и все, что в нем было, чтобы уничтожить в другом месте. Аппаратик переместил ее и самоликвидировался — благодаря этому никто бы теперь не узнал, куда она отправилась.

- Мусорный накопитель — единственное место, где возможна исходящая телепортация. Собственно, так мы и избавляемся от отходов, отправляем их на специальную свалку, после того как весь мусор будет переработан особыми аппаратами. Но телепортация эта должна осуществляться при помощи наших же устройств. Я захватила только одно, чтобы потом не выдать себя новыми перемещениями. - завер-

шила рассказ женщина. - Оказалась на далекой планетке, откуда добиралась до вас уже при помощи штатных телепортов и остаток пути — на звездолете. Купила билет на одно из удостоверений личности, которое втайне сделала на нашем оборудовании. Не отличишь от реального!

Глава десятая. Все гораздо хуже

По мере повествования я немного напрягся. Все-таки странно! Эта женщина, кажется, предусмотрела все, чтобы сбежать, не привлекая внимание. Даже вон, робособаку догадалась использовать. Но при этом она не подумала о том, что у основателей может быть архив с досье на нее там, где она до него не дотянется?

Стараясь особо не привлекать внимание, я мысленно окликнул Сашу и поинтересовался, можно ли как-то определить личность тещи, не вызывая у нее подозрений. Экс-всемогущая пообещала подумать, но уверила меня, что мысли тещи, во всяком случае те, что ей открыты, совпадают с тем, что она рассказывает.

Да и Регинка раньше, узнав, что я анализировал ДНК тещи, сообщила, что эмоционально сразу признала мать. Она и испытывает к лисе материнские чувства, и по оттенку эмоций красотка сразу узнала родню. Это что-то вроде запаха человека — оттенок эмоций всегда индивидуален. Но мало ли!

Наша гостья может думать как Ирма, чувствовать как Ирма, иметь ДНК Ирмы — но не быть ею. И это не ее вина. Что если настоящая теща по-прежнему томится в институте, а к нам все-таки явилась копия, которую сделали подчиненные Регинкиной матери? До определенного момента она бу-

дет действовать по заранее утвержденному сценарию, а потом получит приказ от института — и мы снова окажемся в заднице.

- И после этого ты собиралась удрать от нас? - тем временем уточняла Регинка. - И куда бы ты отправилась без телепортационного устройства, с раной?

- Насчет раны я не рассчитала. - признала женщина.

- Дар дал сбой? - тут же отреагировала Александра. - Я могу вас обследовать на своем оборудовании, чтобы понять причину.

- Причина мне известна. - вздохнула теща.

И объяснила, что чип оказался очень глубоко. Да еще поскольку он стимулировал работу ее дара, когда организм лишился устройства, регенерация не сработала сразу и должным образом. Это было неприятное открытие, но поделать Ирма уже ничего не могла — она ведь находилась в бегах и более не имела доступа к медицине института.

- К тому же мой дар не всесилен и не может вылечить меня абсолютно от всего.

Ирма объяснила, что ее регенерация не равна возможности воскрешения. И если случится так, что пострадает ее мозг или большая часть тела, если она лишится руки или ноги — ее дар это не исправит. Новая конечность не отрастет, а дар не сможет залатать слишком существенные повреждения. А еще теща предполагает, что дар не работает с самоповреждениями. Ведь она сама нанесла себе рану, предвари-

тельно убедив себя в том, что это жизненно необходимо. И в такой ситуации дар может не сработать.

- Давайте я притащу оборудование и мы проверим эту гипотезу. - снова подала голос Саша. - Заодно и подлечим вас.

- Хорошо. - согласилась теща.

Двоюродная бабуля ушла, а мы решили в вынужденный перерыв заняться делами. Мы с Регинкой отправились на кухню, готовить напитки, Лана ушла укладывать близнецов, а Мира выскочила во двор — ей поступил рабочий звонок и дочь временно перевоплотилась в королеву. Дан с Ренаткой тоже удалились на улицу. С Ирмой остался Оникс-младший и я счел это достаточной мерой безопасности.

А через пару минут я вернулся с десертами, пока Регинка общалась с кофемашиной. Но не успел зайти в гостиную, потому что услышал голоса бабушки и внука.

- Ты сердишься, это видно. - распознал я голос тещи. - Не хочешь об этом поговорить?

- Стремишься наверстать годы отсутствия за первые же пять минут? - ответил лосенок.

- Это невозможно, Оникс. Но я бы хотела наверстать, хотела бы, чтобы ты был внуком мне не только по праву рождения.

- Тогда ответь мне. Почему тебя не было с нами все эти годы? Почему тебя не было, хотя ты была, Ирма?

- Увы, не все так просто, милый. Я не хочу сейчас рассказывать о своей работе, не хочу оправдываться. Но поверь,

боль от этого испытывал не только ты.

- У тебя, с твоей интересной работой, было время об этом подумать?

- Ты не знал, что я есть. Когда с рождения чего-то лишен, не страдаешь по этому поводу, пока не узнаешь. А я знала. Я следила за каждым твоим шагом, слышала твое первое слово в наушниках, видела каждую улыбку. Но не могла присутствовать рядом. Это очень больно. А мне дважды пришлось пережить эту боль.

- Я видел, чего лишен. Не слепой и не в изоляции жил. У других ребят были полные семьи, а мы с мамой только вдвоем, пусть вокруг нас было много людей. Знала бы ты, как я был счастлив обрести семью, когда с батей все выяснилось.

- Да, я знаю. Но теперь, когда я здесь, разве рационально тратить время на прошлые обиды, вместо того, чтобы наконец компенсировать упущенное?

Сынок не ответил и в комнате воцарилось молчание. Я посчитал это удачным моментом, чтобы войти и, напевая, засунулся в гостиную, поставил на стол десерты. Ирма улыбнулась, поблагодарила и глянула в окно, на Миру. А Оникс-младший пристально рассматривал бабушку. Смотрел на нее интересно: как на человека, которого давно знает, но при этом видит впервые. Но мнение свое, думается мне, не переменил. Однако это их дела и только вдвоем бабушка и внук смогут решить эту проблему, если оба захотят.

- Ирма, примите удобное положение. - едва обозначив-

шись в пространстве, распорядилась Александра. - Сейчас протестируемся.

Теща кивнула и уселась поудобнее. Когда бабуля стала подключать к ней приборы, на лице нашей гостьи мелькнуло странное выражение. Но я не смог поинтересоваться его причинами, потому что в гостиную вошла Регинка, поставила поднос с чашками. Потом обозрела ситуацию.

- Оникс, помоги мне, пожалуйста. - попросила жена.

Я отправился с ней на кухню. И лиса, ставя на поднос новые чашки с напитками, удивленно воззрилась на меня.

- Почему Саша проверяет маму оборудованием, которое устанавливало твою личность после перерождения[13]? Я запомнила эти приборы!

Улыбнувшись ее наблюдательности, я поведал красотке о своих сомнениях и опасениях. В самом деле, мне бы совершенно не хотелось, чтобы драгоценной пришлось разочаровываться в своих ожиданиях и я не хочу лишать ее радости воссоединения с матерью. Но если это не мать — моя звезда может пострадать и морально, и физически. Она и сама признала, что это дело нужное, но понадеялась, что мои опасения бессмысленны. А уж как я на это надеюсь — словами не передать!

Мы вернулись и обнаружили, что все уже в сборе и ждут только нас. Ирма спокойно сидит, приборы работают, Саша

[13] ОГО. По зову сердца

наблюдает за их показаниями. Дети и сват с названой дочей тоже на своих местах. Значит, можно продолжать.

- Перейдем к тому, от чего ты бежала? - предложила Регинка.

- А это не помешает вашим приборам определить мою личность? - теща полюбовалась нашими вытянутыми лицами и расхохоталась. - Ну в самом деле, ребята! У меня техническое образование и еще лет сто пятьдесят назад я собирала что-то подобное.

- И вы не против? - уточнил я.

- Оникс, я была бы не против, если бы вы просканировали меня всем доступным оборудованием и сделали это еще раньше, прямо с порога, например. Цена доверия не должна быть выше цены личной безопасности.

Я зауважал тещу еще больше. Даже если это копия — рассуждает она разумно и логично. Мне есть чему у нее поучиться. Женщина права: надо было раньше заняться и не ограничиваться одним только ДНК. На будущее обязательно запомню, хотя надеюсь, что больше нам этот опыт не пригодится.

- Вы не копия, не ментальный слепок, самая истинная и подлинная нулевая личность. - в это время вынесла вердикт Саша. - Я сниму сканеры и оставлю лечилку.

- Пожалуйста. - кивнула теща.

- Ты не обиделась? - уточнила лиса.

- Ваша безопасность важнее обид, ласточка. Тем более это

еще и для меня важно. Мало ли — вдруг основатели сумели как-то подменить нулевую личность копией и я, сама того не зная, только их орудие? А настоящая Ирма осталась в институте? Ваша проверка успокоила и меня, но почему все же вы решили ее провести?

Я поведал о мыслях, которые недавно бродили у меня в голове — по поводу продуманности побега и отсутствия у женщины опасений насчет того, что ее досье могло иметься у основателей. Она, вздохнув, пояснила, что понимала риск, но была бессильна что-то изменить, потому что добраться до такого архива она все равно не в состоянии. Да и столько всего нужно было подготовить, что держать в голове еще и это удавалось с очень огромным трудом. Поэтому она понадеялась, что документация на нее есть только в институте.

- Тем более все случилось относительно быстро. Я только-то и успела разобраться с документами, взять то, что мне нужно для побега, провести диверсию в отношении устройств, которые могли бы поломать вашу защиту и... И меня вежливо, но настойчиво, попросили отправиться под домашний арест.

- Так что же ты натворила? - продолжила настаивать лиса. И покачала головой, когда мать, закусив губу, молча на нее посмотрела. - Все, родная, пути обратно нет. Говори как есть и поверь: твой родительский авторитет не пострадает, как бы ты ни набедокурила! Но память стирать мы тебе не позволим, имей в виду.

- Извини. Это грубо и нарушает ваши права, знаю. Но как же мое право вас защитить?

- Оно не должно вступать в конфликт с чужой свободой. - заметила Саша.

- Тебя не было с нами очень долго. Про какие права мы вообще речь ведем? - вдруг обнародовал свою обиду лосенок.

И никто не стал отчитывать его за это высказывание. Вообще парень-то уже взрослый, сам может за своим языком проследить и вряд ли наобум что-то скажет. Да и мы с Регинкой никогда не запрещаем детям высказывать их чувства. Поэтому сейчас жена просто обняла сына, а Ирма кивнула.

- Справедливо. Что же, значит, терять нечего. Я не сохраню образ идеальной бабушки и до идеальной матери мне тоже далеко. Что если желание не сообщать все отчасти было продиктовано тем, что мне... Стыдно?

- Стыдно? - удивился я.

- Но к черту стыд. Внук прав, я должна нести ответственность и за свои поступки, и за то, что могла бы сделать, но не сделала. Вы никогда не задавались вопросом, почему в мультинациональном институте, где столько разных гуманоидов, главным является все же мой родной язык?

Мы отрицательно покачали головами. Помню, Регинка остолбенела, когда увидела надпись на одной из дверей. Но мы тогда предположили, что здесь работают и ее однопланетники. Дан, как теперь признался, вообще значения не при-

дал, тем более при приеме на работу ему посоветовали просто выучить этот язык. Решил только, что именно это наречие взяли из соображений секретности, оно ведь очень редкое и сложное. Ренатка подумала так же.

- Дело в том, что это родной язык основателей.

- Что? - удивилась моя звезда. - Они научили наших соплеменников этому языку? Или они сами с нашей планеты?

- Хуже, милая. Они создали Тину и заселили ее теми, кого создали тоже. Наша планета и еще сотни обитаемых небесных тел — всего лишь их научные базы. И приказ, который я отказалась выполнять, касался архивирования Тины по причине экстренного завершения проводящегося эксперимента.

Глава одиннадцатая. Планы основателей

- Как архивирования? - заморгал Оникс-младший. - Там живые люди сидят, не файлы какие-то! Что это значит?

- Как создали тех, кем заселили? - тоже заморгала Регинка. - Это что выходит? Мы искусственные, не такие, как все?

Мы с Сашей только озадаченно переглядывались. Честно, сколько живу — с таким вот не сталкивался. Да и Александра тоже. То есть, она в свое время, еще будучи Хроносом, сама создавала альтернативные Вселенные[14], в которых проигрывала определенные варианты событий. Но все это проводилось строго в ее лаборатории, эти самые миры были чем-то вроде кукольных домиков с обезличенными и не чувствующими субъектами, скорее, с манекенами. Ренатка вот тоже как-то создала альтернативу[15], когда хотела мне помочь. Однако все это в обоих случаях стиралось впоследствии и в нашу реальность не интегрировалось. А тут!

Мира вздрогнула, я приобнял дочку. Да, хоть она и королева — но все же еще совсем девчонка и для нее такая новость тоже шок. Так что сейчас ребенку просто необходимо успокоиться под папиным крылом. Я глянул на Дана и по-

---

[14] Качели времени. Обилие времен

[15] Качели времени. Ноша

нял, что он что-то такое вспомнил, но пока не спешит с пояснениями. И снова перевел взгляд на жену и сына.

- Мы все тут живорожденные. - тем временем пыталась успокоить дочь Ирма. - А вот первые... Образцы... Были созданы в лаборатории, в инкубаторе.

- Как я. - кивнул лосенок. - То есть, это такие же люди.

- Но генетически усовершенствованные.

- Неважно, Ирма. Что ждет моих подданных, которых я поклялся защищать и буду защищать, если придется, до последнего вдоха?

- Нет, не будешь. Я же для этого и прилетела, чтобы обезопасить тебя, вашу семью. Не смей возвращаться на эту планету!

Но Оникс-младший проигнорировал ее слова и вскочил. Теща поднялась тоже и, судя по выражению ее лица, не собиралась просто так сдаваться. И что, блин, теперь делать? Не вырубать же бабулю, чтобы она не вырубила нашего короля? Тут и Регинка вспорхнула с места и встала рядом с сыном, а я, разумеется, рядом с ней. Ирма удивленно глянула на дочь, а та покачала головой.

- Не надо, мам. Что бы ты ни собиралась сделать. Любовь не дает тебе права распоряжаться нашими судьбами. А защита не может быть сопряжена с насилием и я буду изо всех сил сопротивляться! Пусть ты моя мать, но и он мой сын.

- Я отправлюсь на Тину. - сообщил лосенок. - Лана, тебе с детьми лучше переместиться на Нибиру, там безопаснее. Да

и всем вам. Захватите бабулю, надо сообщить Совету!

- Для начала давайте все выдохнем и успокоимся. - предложила Александра, которая так и не тронулась с места. - Ирма, вы сказали, что есть две недели.

- За две недели людей можно эвакуировать на Нибиру. - заметила Лана.

- Это их не спасет. - возразила Ирма.

- Не спасет от чего? Что собираются с ними сделать твои хозяева? - лосенок все-таки сел. - Мы должны знать! А я не родители и не стану терпеть отговорки, так что пора уже рассказать все с самого начала, бабуля.

Женщина растерянно обвела всех нас взглядом. Я заметил, в каком отчаянии находится Регинка, ведь ей буквально разрываться приходится. И заметил, что Александра и Даниил, невзирая на внешнее спокойствие, напряжены, следят за каждым движением тещи, как и Ренатка. Они уже явно готовы оказать сопротивление.

- Бабушка, не мучай маму. - подала голос Мира. - Сейчас ты делаешь только хуже, но никак не лучше для всех нас!

- Кажется, единственное, что я теперь могу сделать — и правда все рассказать. Ну что же... Все началось очень давно и никого из присутствующих не было даже в проекте. За очень редким исключением.

Говоря про редкое исключение, теща глянула на моего свата. Потом села в кресло и продолжила. Итак, давным-давно основатели пришли к мысли, что нашу часть Вселен-

ной можно оборудовать для их научных изысканий. Почему именно нашу? Во-первых, на тот момент здесь почти не существовало слишком развитых цивилизаций и потому никто не мог выступить против того, чтобы наши галактики использовали в качестве научного полигона для проведения экспериментов.

- Во-вторых, условия здесь сильно отличаются от тех, в которых живут сами основатели. - продолжила Ирма. - Как для нас губителен их мир, так для них — наш. Впрочем, у них была защита, которая позволяла находиться в наших условиях в течение очень ограниченного времени. Месяц-два, не более.

- Так зачем им сдались лаборатории, нахождение в которых опасно для жизни? - удивился Оникс-младший.

- Чтобы изобрести более действенную защиту, путешествовать по нашим галактикам так же легко, как путешествуют они по своему миру.

К тому же сначала эксперименты имели только созерцательный характер. Основатели не стали ограничиваться созданием только населенных гуманоидных миров. Некоторые планеты, которые они создали, стали местом, где исследователи культивировали исключительно всякую интересную флору — невероятную поначалу для наших условий, но перманентно выживающую.

На других стала разводиться самая разнообразная фауна. А на третьих процветала подводная жизнь или росли мине-

ралы, кораллы. В общем, основатели стали разводить сразу множество форм жизни, чтобы определить, какая из них окажется наиболее живучей, на основе которой можно будет создать защиту.

- Помню что-то такое. - вдруг кивнул Даниил. - Мы относительно недавно переселились во вневременность, пара тысячелетий... И вдруг зафиксировали всплеск развития жизни на многих планетах, причем где-то гуманоидная форма будто возникла из воздуха! Однако тогда наши возможности не были такими потрясающими, как впоследствии. Поэтому мы подумали, что просто не замечали раньше эти планеты.

- Нет, думаю, это был как раз тот самый момент. - покачала головой Ирма.

Планеты развивались, основатели наблюдали и фиксировали результаты. Но постепенно они перестали удовлетворяться только созерцанием. К тому же их основная задача не утратила актуальности. Они уже убедились, что некоторые организмы, которыми они заселили планеты, показали сопротивляемость изначально чужим условиям, приспособились и стали развиваться согласно правилам своего нового «дома».

Назрела надобность перехода от наблюдения к активным экспериментам. В нашем мире первый этап занял сотни тысячелетий, но у основателей другое исчисление, живут они, в сравнении с нами, едва ли не целую бесконечность. И цель получить защиту от пагубного влияния нашего мира — по-

жалуй, та, ради которой стоило ждать.

Из протоколов Ирма узнала, что теперь создатели решили сосредоточиться на планетах с активно развивающимся подводным миром. И на тех, которые заселили гуманоидами. Все объекты к тому времени уже показали значительные успехи в развитии, освоившись в изначально чуждых для них условиях.

- В смысле? - удивилась Мира. - Мы же гуманоиды, почему эти условия нам чужды?

- В каждом из тех, кто является тиновцем хотя бы частично, есть часть биологического материала создателей. - ответила ей бабушка. - В вас с Ониксом и в близнецах, к счастью, уже в разбавленном виде.

- Но мы с тобой, выходит, на какую-то долю — основатели? - ужаснулась Регинка.

И беспомощно посмотрела на меня. На ее лице явно отразились чувства, которые жена испытывает в этот момент. Одно дело — понимать, что ты другой расы, для нас это обычное дело. Но тут не то что раса — выходит, моя любимая на какую-то долю процента вообще существо, которое и на гуманоида-то непохоже. И что с того? Я лису не за биологический состав люблю, о чем ей и сообщил.

- Мы ведь установили, что у тебя и с грибом с той планеты что-то общее в материале есть[16]

---

[16] ОГО. Мицелий Максима

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.